Кор

КАП. В. ГОЛЕЧЕК:

ЧЕХОСЛОВАЦКОЕ ВОЙСКО В РОССІИ

Книгоиздательство и книжный магазинъ
„НАША РѢЧЬ“
PRAGUE-II., Kateřinská 40, Tchécoslovaquie.
:: Giroconto: Banque de credit de Prague. ::

ЦГ
Г614

КАП. В. ГОЛЕЧЕК:

ЧЕХОСЛОВАЦКОЕ ВОЙСКО В РОССІИ

Книгоиздательство и книжный магазинъ
„НАША РѢЧЬ“
PRAGUE-II., Kateřinská 40, Tchécoslovaquie.
:: Giroconto: Banque de credit de Prague. ::

ЦР
I 61А

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
Спец. фонд

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

(006
29 / с.Ф
16036

181/36 с 1.
1083312

2012

I.

Чехословацкому войску выпало на долю в прошлом году неожиданное испытаніе его военных способностей и отваги. Молодой корпус, вырастая в водоворотѣ анархіи внутренней русской жизни, кромѣ неуклонной воли сражаться, воли, которую сообщала ему моральная сила идейной борьбы за освобожденіе своего народа, не имѣл ничего, что могло бы безпристрастным наблюдателям служить доказательством его военных достоинств.

Желаніе и готовность биться была достаточно ясно доказана в м. іюлѣ 1917 г. побѣдоносным зборовским наступленіем чехословацкой бригады [1]) которая затѣм

---

[1]) Оффиціальное сообщеніе Ставки Верховнаго Главнокомандующаго от 3-го іюля 1917 г.

»На золочевском направленіи наше наступленіе успѣшно продолжается. 19-го іюня около 15ти часов, послѣ ожесточеннаго упорнаго боя Зарайскій полк овладѣл деревней Пресовце и доблестныя войска 4-ой финляндской дивизіи и чешско-словацкой бригады овладѣли сильно укрѣпленными позиціями противника на вы-

развернулась в первую чехослов. дивизію »Яна Гуса«. Полки второй чехословацкой дивизіи, формировавшіеся на Украинѣ в хаотическое время гражданской войны осенью и зимой 1917 г., не имѣли боевых традицій; тѣм неменѣе, и для поверхностнаго их наблюдателя была очевидной та же охота биться, тот же военный дух, как и в старых полках.

К сожалѣнію эта столь благопріятная почва не могла быть использована. Частью, как указано выше, условія внутренней русской жизни, частью безпрерывныя помѣхи в концентраціи корпуса, недостаток оружія, учебных пособій и в значительной степени отсутствіе времени были непреодолимыми препятствіями в той всесторонней и спеціальной воинской подготовкѣ, которая могла бы обезпечить боеспособность чехословацкаго корпуса, как самостоятельной тактической единицы.

Предательскій приход нѣмцев на Украину (февраль 1918) застал чехословацкое

сотах западнѣе и югозападнѣе деревни Зборова и укрѣпленной деревней Коршилув, прорвав три линіи окопов противника. Послѣдній отошел за рѣку Малая Стрыпа. Финляндцами взято в плѣн 1560 офицеров и солдат, четыре траншейных орудія, девять пулеметов и один миномет. Чешско-словацкая бригада захватила в плѣн 62 офицера и 3150 солдат, 15 орудій и много пулеметов, большая часть которых была обращена против непріятеля.

войско тактическ̀и разрозненным. Первая дивизія »Яна Гуса« сконцентрированная на Волыни в раіонѣ Бердичева и Житомира должна была отступать пѣшком быстрыми переходами к Кіеву, в раіонѣ котораго находилась вторая чехословацкая дивизія. Для полков не удалось достать нужных поѣздов. Со всѣм снаряженіем, с большим обозом, сильно тормозящим быстроту движенія, в боевом порядкѣ, в любое время готовая вступить в бой с нѣмцами, от которых отдѣлалась короткими стычками у Коростышева (25 го февраля 1918 г.), первая дивизія благополучно пришла в Кіев. Здѣсь истомленныя, изнуренныя части вынуждены были вступить с нѣмцами в упорный бой на переправах через Днѣпр у Слободки, гдѣ 2-й чехословацкій полк отбил 2-го марта 1918 г. атаку нѣмцев и украинцев, пытавшихся привести в безпорядок аріергард первой дивизіи, отступающій к Броварам.

Положеніе первой дивизіи было очень трудное. Имѣя в тылу непріятеля, о силах котораго не было достаточно точных данных, она была подвергнута опасности в том смыслѣ, что нѣмцы, наступающіе широким фронтом по всѣм желѣзным дорогам, при общем направленіи к Днѣпру, и не встрѣчающіе почти нигдѣ сопротивленія, воспользуются временем, нужным для посадки чехословацких полков в ва-

гоны, чтобы сконцентрированным ударом от Кіева и Гомеля перерѣзать в желѣзнодорожном узлѣ Круты—Ичня—Бахмач путь первой дивизіи к предполагаемой эвакуаціи на Курск. Охрана этих дорог досталась частям молодых полков второй чехословацкой дивизіи, которые стяжали у Бахмача первые побѣдные лавры в недѣльном бою с превосходными силами непріятеля. Нѣмцы выслали к Бахмачу цѣлую дивизію (от Гомеля наступали 61-й и 224-й полки, от Крут 349-й саксонскій полк, названіе другого не удалось установить). Против них стоял 6-й полк (сконцентрированный весь только 9-го марта), батальон 7-го полка, два батальона 4-го полка (послѣдніе находились у Бахмача три дня: 11-, 12- и 13-го марта) и третья батарея первой артиллерійской бригады (батальон 1-го запаснаго полка участвовал в бою не долго).

Бои продолжались от 7-го до 14-го марта (рѣшительный день был 10-е марта); чехословацким частям, сражающимся у Бахмача удалось успѣшно выполнить свою трудную задачу: лихорадочной работой были заготовлены для полков первой дивизіи поѣзда и отосланы на мѣста посадки; пути эвакуаціи дивизіи на Курск обезпечены: нѣмцы отбиты с большими для них потерями. 14-го марта всѣ эшелоны первой дивизіи находились уже восточнѣе Бахмача. Чехословацкое войско.

единственное из всѣх добровольческих войск (за исключеніем югославян, эвакуированных раньше), ушло от нѣмецких когтей, в которые его ввергнула было измѣна Украинской Центральной Рады.

Побѣдой у Бахмача чехословацкій корпус спас также отступленіе немногочисленной украинской арміи большевиков, в которой видѣл хотя не союзника, но искренне враждебное нѣмцам войско готовое драться за очищеніе Украины от нѣмцев. Приказ главнокомандующаго совѣтскими войскамп южнорусских республик Антонова-Овсѣенко[2]) ясно говорит об услугѣ, оказанной чехословацким корпусом его войскам.

---

[2]) Штаб Народнаго Комиссара по борьбѣ с контр-революціей. 16 марта 1918 г. № 92.

По всѣм революціонным войскам Республик Юга Россіи.

Наши товарищи чехословацкаго корпуса, с честью доблестно сражавшіеся под Житомиром, прикрывая Кіев, под Гребенкой и Бахмачом, прикрывая путь к Полтавѣ а Харькову, нынѣ покидают предѣлы Украины и передают нам часть оружія. Революціонныя войска не забудут той братской услуги, которая оказана была чехословацким корпусом в борьбѣ рабочаго народа Украины с бандами хищнаго имперіализма. Оружіе, передаваемое чехословаками, революціонныя войска принимают как братскій подарок.

Верховный Главнокомандующій Совѣтскими войсками Республик Южной Россіи
Антонов-Овсѣенко.

Но с побѣдой под Бахмачом чехословацкій корпус прежде всего сам вырвался из нѣмецкой западни: оффиціальныя нѣмецкія извѣстія, публикованныя в нѣмецкой и австро-венгерской печати, говорили о разгромѣ чехословацких банд под Бахмачем, о карательном лагерѣ в Австро-Венгріи, гдѣ имѣли быть размѣщены тысячи плѣнных из чехословацкаго корпуса, разогнан: аго под Бахмачем[3]); этим ясно, внѣ всяких сомнѣній, изобличались нѣмецкіе умыслы.

Бахмач, конечно, не мог служить достаточным мѣрилом для оцѣнки воинских достоинств корпуса: отряды, сражавшіеся там с нѣмцами, проявили,

---

[3]) „Чехословацкій Дневник“ в № 75 от 15-го мая 1918 г. публикует:

Из показаній инвалидов, возвращающихся из Австріи, мы узнали, что в половинѣ марта были напечатаны в нѣмецких и австрійских газетах и даже в »Hlas Národa« (чешской консервативной газетѣ, находившейся под непосредственным вліяніем австрійскаго правительства) извѣотія о боях под Бахмачем: нѣмецкія войска разбили будто бы чехословацкія »банды« и взяли 1500 человѣк в плѣн (?) Говорилось также, что в Нижней Австріи готовят для этих плѣнных особый карательный лагерь. Среди взятых в плѣн, как особенно цѣнную добычу, именовали »офицера чехословацкаго войска«, бывшаго редактора газеты »Národní Listy«, Богдана Павлу (нынѣшняго уполномоченнаго представителя Чехословацкой Республики в Россіи).

правда, высокую боевую способность, но во первых, в боях участвовала лишь часть корпуса, а во вторых, стратегическая задача, выпавшая на ея долю, хотя и была — принимая во вниманіе огромныя транспортныя затрудненія, при которых производилась посадка в вагоны — очень тяжелой, все же сравнительно была ограниченной. Большія надежды в смыслѣ боевой подготовки возлагались на Францію, гдѣ предполагалось предварительно подвергнуть корпус систематическому обученію, каковое требовалось трудными условіями боев на французском фронтѣ.

Лишь неожиданная борьба с совѣтским правительством за свободу и цѣлость чехословацкаго войска доказала наглядно военныя и нравственныя достоинства корпуса. Первый період этой борьбы был назван »Анабазисом«, превосходящим классическій поход 10.000 греков Ксенофонта[4]): весь мір был ослѣплен размѣрами предпріятія и цѣнил прежде всего

---

[4]) При торжественном вручені знамени 21-му чехословацкому полку во Франціи 30-го іюля 1918 года президент французской республики Р. Пуанкаре сказал о чехословацком войскѣ в Россіи слѣдующее:

»Будем надѣятся, что в скором времени ряды чехослов. арміи пополнятся тѣми геройскими чехословацкими отрядами, которые послѣ достойных удивленія военных подвигов, пробив себѣ дорогу через Сибирь, сумѣли отстоять

его политическое значеніе. В отношеніи же военной оцѣнки у самаго трезваго наблюдателя были просто фантастическія представленія.

свою военную независимость и свою активную силу в обстановкѣ полной опасности и несмотря на всѣ препятствія, предоставляя такимъ образомъ для будущих Ксенофонтов матеріал лучше того, который имѣл автор Анабазиса, болѣе захватывающій, чѣм отступленіе Десяти Тысяч, тѣми героями, которые будущим поколѣніям будут несравненным примѣром нравственной силы, стойкости и національнаго сознанія.»

II.

Военное положеніе корпуса в час вынужденнаго выступленія против совѣтской власти было крайне неблагопріятно. Выше я сказал, что эта борьба была неожиданной; болѣе того: политическим представительством и военным командованіем чехословацкаго корпуса предпринималось буквально все, чтобы доказать совѣтской власти безусловную политическую лояльность к ней чехосл. войска, которое послѣ заключенія брестскаго мира, потеряв возможность продолжать борьбу с нѣмцами на русской территории, отправлялось исполнить свой долг на западном фронтѣ. Предпринималось все, чтобы доказать большевикам bona fides, даже в ущерб военной силѣ корпуса и даже цѣною поступленія ею.

Поэтому в переговорах с совѣтской властью относительно проѣзда во Владивосток была изъявлена готовность даже к такимъ гарантіям, каковыми собственно вооруженныя военныя силы превращались в гражданскую организацію, безопасность которой зависѣла прежде

всего от суверенной охраны правительства того государства, по территоріи котораго она проѣзжала.

Договор относительно транспорта чехословацкаго войска во Владивосток, заключенный с совѣтской властью 26-го марта 1918 г.[5]), означал почти полную демобилизацію корпуса, который уже, начиная с Курска, передавал органам совѣтской власти избыток военнаго матеріала, вывезеннаго из Украины цѣною упорных боев с нѣмцами и спасеннаго, таким образом, для Россіи. (В Середобсѣ было передано аэропланов и прочаго военнаго матеріала на цѣну 3½ милліонов рублей.) На основаніи упомянутаго договора был объявлен 27-го марта 1918 г. по чехословацкому корпусу при-

---

5) «Чехословацкій Дневник» в № 37 от 28-го марта 1918 г. публикует слѣдующую телеграмму: (По прямому проводу.) Москва. Кремль. 26-го марта. Представителям Чехословацкаго корпуса.

Совѣт народных комиссаров считает предложеніе Чехословацкаго корпуса справедливым и вполнѣ пріемлемым при непремѣнном условіи немедленнаго продвиженія эшелонов по направленію к Владивостоку и немедленнаго устраненія контр-революціоннаго командного состава.

Чехословаки продвигаются не как боевыя единицы, а как группа свободных граждан, берущих с собою извѣстное количество оружія для своей самозащиты от покушеній со стороны контр-революціонеров.

каз № 35, в котором постановлялось: »В каждом эшелонѣ без исключенія оставить для собственной охраны вооруженную роту численностью в 168 человѣк, включая унтерофицеров, и один пулемет, на каждую винтовку 300, на пулемет 1200 зарядов. Всѣ остальные винтовки и пулеметы, всѣ орудія, должны быть сданы русскому правительству в руки особой комиссіи в Пензѣ, состоящей из трех представителей чехословацкаго войска и трех представителей совѣтской власти. На обязанности этой комиссіи лежит слѣдить за правильностью демобилизаціи.« Таким образом началась постепенная демобилизація всѣх эшелонов корпуса, проѣзжающих через Пензу на восток. Лишь невозмож-

---

Совѣт народн. х комиссаров поручает Пензенскому совѣту — товарищу Кураеву — смѣнить всѣх старых комиссаров и назначить новых надежных для сопровожденія до Владивостока с тѣм, чтобы комиссары эти охраняли цѣлость чехословак в как организованнаго цѣлаго и систематически освѣдомляли совѣт народных комиссаров обо всѣх происшествіях с продвиженіем чехословаков.

Соотвѣтственная телеграмма будет разослана совѣтом народных комиссаров всѣм заинтересованным совдепам.

Передайте чехословакам, что совѣт народных комиссаров готов оказать им всякое содѣйствіе на территоріи Россіи при условіи их честной и искренной лояльности.

По порученію совѣта народ. комис. Сталин.

ность вполнѣ гарантировать его безопасность на территоріи, охваченной пламенем безпрерывной гражданской войны — что совѣтская власть сама признавала — оставляя корпусу извѣстное количество оружія для своей самозащиты от покушеній со стороны контрреволюціонеров — заставила совѣтскую власть ту суверенную охрану, которую она взяла на себя, дополнить у каждаго эшелона 168-ю чехословацкими солдатами, вооруженными винтовками и одним пулеметом.

Назначенная демобилизація была приведена в исполненіе у всѣх полков корпуса, за исключеніем перваго, четвертаго и перваго запаснаго полков, эшелоны которых не проѣхали Пензой до 28-го мая (день выступленія пензенской группы). Многіе эшелоны, сдавшіе воинское снаряженіе согласно приказу в Пензѣ, снова задерживались совѣтскими учрежденіями в различных пунктах, через которые им приходилось попутно проѣзжать (в особенности в Самарѣ, Омскѣ, Иркутскѣ, даже в Уфѣ, Златоустѣ итд.); и снова от них требовали оружіе, несмотря на официальные документы от пензенской комиссіи по сдачѣ оружія. Нѣкоторые эшелоны должны были отдавать еще часть оружія, должны были »выкупать« себѣ таким образом дальнѣйшее продвиженіе, так что в концѣ концов в нѣкото-

рых эшелонах осталось лишь тридцать винтовок.

Разоруженные в Пензѣ эшелоны корпуса пропускались на востокъ крайнѣ неточно; отправка ихъ зависѣла всецѣло отъ приказовъ и произвола управленій отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя не обращали вниманія на формально данныя указанія изъ Москвы и съ которыми особо приходилось вести нескончаемые переговоры. Если Самаро-Златоустовская дорога постановила пропускать ежедневно четыре чехословацкихъ эшелона, управленіе Омской желѣзной дороги пропускало только три, или же совсѣмъ отказывалось принимать поѣзда съ чехословаками, ссылаясь на »техническія возможности« амурской желѣзной дороги, соглашавшейся пропускать одинъ эшелонъ въ сутки или даже только черезъ день. Именно этой явной нелояльностью, этимъ явнымъ нарушеніемъ договора отъ 26-го марта 1918 г., гдѣ совѣтская власть сама поставила, какъ одно изъ условій „немедленное продвиженіе эшелоновъ по направленію къ Владивостоку“ и обязалась „оказывать чехословакамъ всякое содѣйствіе на территоріи Россіи“, объясняется хаотическій безпорядокъ въ транспортѣ корпуса. Пока первые эшелоны продвигались къ Владивостоку цѣною все новыхъ и новыхъ выкуповъ оружіемъ, при нескончаемыхъ переговорахъ, успѣхъ или неуспѣхъ которыхъ зависѣлъ часто отъ

ловкости того или другого начальника эшелона, эшелоны первой дивизіи стояли в невыносимо мучительном ожиданіи на линіи Ртищево — Сердобск — Пенза, а в концѣ мая, значит послѣ двух мѣсяцев, эшелоны 2-го и 3-го полков прибыли лишь в Челябинск. Руководство транспортом корпуса почти совершенно выскользнуло из рук военных и даже политических органов. Судьба его всецѣло зависѣла от произвола мѣстных совѣтских властей, большей частью находившихся под вліяніем т. н. интернаціоналистов (военнопл. нѣмцев, мадьяр и чешских коммунистов), а Москва была настолько нелояльной, что неосвѣдомленность, а часто и злонамѣренность этих подчиненных ей органов, старалась, под очевидным вліяніем нѣмецкаго посла Мирбаха, использовать против чехословаков под видом конфликтов, ими будто бы вызванных. Правами же и обязанностями своими по отношенію к их суверенной охранѣ, которую она взяла на себя, не говоря уже об исполненіи ея, злоупотребляла, нарушая суверенность нашего командованія, наших судов и недопустимым образом посягая на нашу свободу (Челябинскій инцидент[6]), приказ Аралова[7]), Троцкаго[8]) итд.).

---

[6]) 14-го мая 1918 г. на челябинском вокзалѣ произошло слѣдующее: одним австрійским военнопленным был брошен из поѣзда желѣзный слиток в чехословацкаго добровольца, ко-

торый тут же от удара потерял сознаніе. Это послужило причиной к столкновенію между добровольцами и плѣнными, в котором виновный был убит. Большевистская слѣдственная комиссія 17 го мая самовольно арестовала чехословацких солдат, которых пригласила было в качествѣ свидѣтелей. Депутація чехословаков, явившаяся с требованіем освобожденія еще недопрошенных и незаконно арестованных, была большевиками также самовольно арестована.

[illegible]) Предсѣдателю совѣта, Пенза. Москва 23-го мая 1918 г. В подтвержденіе раньше даннаго приказа предлагаю немедленно принять срочныя мѣры к задержкѣ, разоруженію и расформированію всѣх эшелонов и частей чехословацкаго корпуса, как остатка старой регулярной арміи. Из личнаго состава корпуса формируйте красноармейскія и рабочія аргели. Если нужна помощь чехословацких комиссаров, обратитесь к помощи комитетов чехословацких эдеков в Пензѣ, Самарѣ, Петропавловскѣ и Омскѣ. О предпринятых мѣрах и результатах сообщите в Москву народному комиссару по военным дѣлам. Завѣдующій оперативным отдѣлом народнаго комиссаріата по военным дѣлам Аралов.

[illegible]) Телеграмма из Москвы 25-го мая 23 часа. Самара ж. д. всѣм совдепам по жел. линіи от Пензы до Омска. Всѣ совѣты желдор обязаны под страхом отвѣтственности разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден вооруженный на жел дор. линіи, должен быть разстрѣлян на мѣстѣ, каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выгружен из вагонов и заключен в лагерь для военноплѣнных. Мѣстные военные комиссары обязуются немедленно выполнить этот приказ, всякое промедленіе будет равносильно безчестной измѣнѣ, и обрушит на виновных суровую кару. Одновременно присылаются в тыл чехословаков надежныя силы, которым поручено проучить мятежников. С

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ

честными чехословаками, которые сдадут оружіе и подчинятся совѣтской власти, будет поступлено как с братьями. Им будет оказана всяческая поддержка. Всѣм желѣзнодорожникам сообщить, что ни одпн вагон чехословаков не должен продвинуться на восток Кто уступит насилію и окажет содѣйствіе чехословакам с продвиженіем их на восток, будет сурово караться. Настоящій приказ прочесть всѣм чехословацким эшелонам и сообщить всѣм желѣзнодорожникам по мѣсту нахожденія чехословаков. Каждый военный комиссар должен об исполненіи донести. 377. Народный комиссар по военным дѣлам Троцкій.

III.

И для военной исторіи имѣет, может быть, значеніе то обстоятельство, искали совѣтская власть «casus belli» с чехословаками или нѣт. Во всяком случаѣ очевидно, что совѣтская власть, рѣшившись выступить против них, не считала борьбу с ними опасной и рискованной: военные мотивы в таких случаях всегда очень старательно обсуждаются и на конец становятся рѣшающими.

В тѣ дни, когда большевики преступно напали на наши поѣзда (25-го мая у Маріяновки, 26-го мая в Иркутскѣ, рано утром 27-го мая в Златоустѣ), расположеніе частей корпуса было приблизительно таково: Западнѣе всего на линіи Сердобск—Пенза стояли вооруженные эшелоны 4-го полка и первый батальон 1-го полка. В Пензѣ были остальные эшелоны 1-го полка. Оружіе 1-го полка было сложено в запечатанном вагонѣ, но не было еще передано комиссіи. Кромѣ эшелонов 1-го полка находились в Пензѣ два батальона 1-го запаснаго полка (без

оружія) и шестой эшелон новобранцев. В Кузнецкѣ стояли 2 я и 3 я батареи 1-ой артиллерійской бригады (без орудій), в Сызрани штаб артиллерійской бригады, 1-я и 4-я батареи (без орудій) и первый самостоятельный пензенскій полбатальон (новобранцев без оружія).

На пути Сызрань—Самара—Уфа—Златоуст—Челябинск (тысяча верст прямого разстоянія) эшелонов чехословацкаго войска вовсе не было, исключая поѣзд штаба 1-го полка, с нестроевыми командами, подъѣзжающій к Златоусту. Болѣе значительная группа поѣздов, всѣ без исключенія демобилизованные, была в Челябинскѣ; там стояли эшелоны 2-го и 3-го полков и два эшелона 6-го полка. Два других эшелона 6-го полка (также демобилизованные) двигались из Петропавловска на восток, в то время, как одинокій эшелон политическаго представительства[3]) и штаба корпуса (с 3-ей ротой ударнаго батальона) отъѣзжал из Омска на запад. В Омскѣ, столицѣ совѣтской власти в западной Сибири, чехословацких эшелонов не было. На линіи Омск—Новониколаевск (586 верст) находился лишь один эшелон 6-го полка на ст. Чулымской; в Новониколаевскѣ стояли два эшелона 7-го полка (всѣ де-

[3]) Отдѣленія для Россіи Чехословацкаго Національнаго Совѣта.

мобилизованные). Далѣе на востокъ стояли лишь в Маріинскѣ (353 версты восточнѣе Новониколаевска): одинъ эшелонъ 7-го полка и одинъ эшелонъ 2-ой артиллерійской бригады (без орудій). На пути Маріинскъ—Нижне-Удинскъ (900 верст) былъ в Канскѣ эшелонъ ударнаго батальона (без 3-й роты); эшелонъ 2-го запаснаго полка (3 роты) двигался изъ Канска в Нижне-Удинскъ, куда прибылъ в часъ ночи на 28-ое мая; в Нижне-Удинскѣ стояли хлѣбопекарни 2-й дивизіи с охраной в составѣ одной роты 8-го полка. На ст. Половина стоялъ одинъ эшелонъ 2-го запаснаго полка в то время, какъ к Иркутску (475 верст вост. Нижне-Удинска) приближался эшелонъ 7-го полка, эшелонъ авіаціоннаго парка с охраной в составѣ 4-ой роты 7-го полка, а к самому Иркутску подъѣзжалъ эшелонъ 2-й артиллерійской бригады (без орудій). Отъ Иркутска на Владивостокъ двигался одинъ эшелонъ 7-го полка и инженерная рота 2-ой дивизіи. Во Владивостокѣ, находящемся отъ Иркутска на разстояніи болѣе чѣм 3000 верст, были сконцентрированы 5-й и 8-ой полки и нѣсколько эшелоновъ 2-го запаснаго полка.

Это состояніе транспорта корпуса было совѣтскимъ властямъ извѣстно до малѣйшихъ подробностей. Командованіе чехословацкаго корпуса не могло контролировать движенія отдѣльныхъ эшелоновъ,

потому что телеграфная сѣть по всей сибирской магистрали была в руках совѣтов, от милости которых зависѣла судьба донесеній начальников эшелонов; зато центральныя власти в Москвѣ получали во время регулярныя и надежныя извѣстія по прямому проводу и могли в любое время справиться о состояніи транспорта чехословацкаго корпуса. Если политическія соображенія Мирбаха и его нѣмецко-мадьярских шпіонов в сибирских совѣтах диктовали нарушеніе свободы и суверенитета чехословацкаго войска, могло-ли послѣднее с реальной военной точки зрѣнія надѣяться на успѣх своего сопротивленія?

Группа на линіи Сердобск—Пенза была, может быть, для большевиков наиболѣе опасной Будучи вооруженной и расположенной на сравнительно небольшом растояніи (от Сердобска до Пензы около 100 верст), она могла легко соединиться и оперировать как организованное военное цѣлое. Но против этих двух полков (около 6000 вооруженных солдат, к которым на линіи Пенза—Сызрань присоединилось еще около 2000 человѣк) стояли мѣстные большевистскіе гарнизоны, стягивались уже на всякій случай подкрѣпленія с украинскаго фронта (пассивнаго) а также из ближайшаго и гл , бокаго тыла. Перед этими полками была большая естественная преграда (Волга), а от ближай-

тей группы (челябинской) их отдѣляло разстояніе в 1500 верст. В Самарѣ в это время большевики концентрировали свои войска противъ оренбургских и уральских казаков; в Уфѣ, Златоустѣ, по всей линіи до Челябинска находились большевистскіе гарнизоны; пароходы от Казани и Царицына могли регулярно доставлять подкрѣпленія. Даже в случаѣ неуспѣхов большевистских гарнизонов, пензенская группа могла быть задержана техническими препятствіями, которыя могли в самых широких размѣрах производиться на полотнѣ желѣзных дорог и дать большевикам возможность собрать в тылу превосходныя силы для уничтоженія группы. Большевистскія войска могли безпрерывно пополняться и регулярно снабжаться. А кто будет пополнять ряды чехословацких „повстанцев“? Какой тыл организовать их снабженіе продовольствіем? Так разсуждали не одни только большевики. Остается историческим фактом, что в критическое время, когда пензенской группѣ предстояла борьба не на живот а на смерть, покинули ее офицера, которым было ввѣрено командованіе первой дивизіей: начальник первой дивизіи генерал Коломенскій и начальник штаба первой дивизіи полковник Леонтьев. Они не вѣрили в успѣх борьбы, не вѣрили, что пензенская группа очистит себѣ дорогу до Челябинска

против воли совѣтов, а там с остальными чехословацкими частями пробьется даже во Владивосток.

И в челябинской группѣ большевики не видѣли никакой опасности. Отрѣзанная тысячеверстным разстояніем от пензенской группы, она имѣла против себя в непосредственной близости большевистскія войска, сгруппированныя в Екатеринбургѣ, Троицкѣ и Верхне-Уральскѣ против атамана Дутова, весь большевистскій Урал и многочисленные большевистскіе гарнизоны в городах на сибирской магистрали. Омск, который был глубоким тылом большевистских войск, дѣйствующих против атамана Семенова, отрѣзывал эту группу от чехословацких частей, разсѣянных отдѣльными эшелонами по линіи восточнѣе Омска. Через Екатеринбург могли по Сѣверной желѣзной дорогѣ доставляться сибирским большевикам постоянныя подкрѣпленія из центральной Россіи. Было вполнѣ правдоподобно, что сопротивленіе пензенской группы будет ликвидировано раньше, чѣм она успѣет соединиться с группой челябинской; в таком случаѣ, что в состояніи сдѣлать послѣдняя против превосходства сил, окружающих ее со всѣх сторон? Но даже в том случаѣ, если обѣ группы объединятся, на какой успѣх может расчитывать это войско, сомкнутое в тисках

совѣтских войск центральной Россіи с запада и сибирских с востока?

Отдѣльные поѣзда, находящіеся восточнѣе Омска, почти не принимались в расчет. Во всяком случаѣ они будут принуждены к пассивной оборонѣ, а без помощи челябинской и пензенской групп должны будут сдаться. Войска, скученныя на семеновском фронтѣ и силы большевистских гарнизонов в Забайкальи создавали для совѣтскаго правительства весьма благопріятное военное положеніе в восточной Сибири. Чехословацкая группа во Владивостокѣ уже по одним географическим соображеніям была слишком отдалена и во всяком случаѣ внѣ сферы событій: с нею, вѣроятно, в Москвѣ вовсе не считались.

Но на сторонѣ большевиков было не только превосходство спл, вооруженія, технических средств, выгоды организованнаго тыла итд. Обладая всей желѣзнодорожной линіей от Пензы до Владивостока со всѣми второстепенными линіями и вѣтками, совѣтская власть в первый же день конфликта могла, воспользовавшись стратегическими и тактическими преимуществами, которыя были на ея сторонѣ, вслѣдствіе крайне неблагопріятнаго положенія чехословацкаго корпуса, оборонительную борьбу послѣдняго превратить в возстанія отдѣльных поѣздов и групп поѣздов на

нѣсколькихъ изолированныхъ участкахъ, ликвидировать постепенно наиболѣе слабыя а малыя части прежде, чѣмъ онѣ соединятся в болѣе значительную военную единицу. Возможность цѣлаго ряда многочисленных технических препятствій на всем протяженіи великаго сибирскаго пути, гдѣ совершенно не было чехословацких эшелонов, давала большевикам драгоцѣнное преимущество: время. Разрушеніе пути, мостов, стрѣлок, эвакуація паровозов и вагонов, организованный саботаж и пассивное сопротивленіе желѣзнодорожников, находящихся под терроромъ совѣтской власти — не будет ли все это для чехословацких частей непреодолимыми препятствіями?

IV.

Коварным нападеніем на чехословацкіе поѣзда военными силами в трех столь далеко отстоящих одно от другого мѣстах, в одно и то же почти время (Маріяновка 25-го мая 1918 г., Иркутск 26-го мая 1918 г., Златоуст 27-го мая 1918 года), большевики с присущим им цинизмом расторгли пензенскій договор; становилось яснымъ, что этим нападеніем совѣтская власть сама вызывает конфликт и что посягательство на свободу и цѣлость чехословацкаго войска было ею санкціонировано и подготовлено. Телеграммы Троцкаго и Аралова, в которых совѣтская власть приказывала чехословацким войскам сложить оружіе, угрожая разстрѣлами и отправкой в лагеря военноплѣнных, были формальным объявленіем враждебности. Революціонное противленіе чехословацкаго войска Австро-Венгріи не могло закончиться капитуляціей перед властью, послушно исполняющей приказы нѣмецкаго посла Мирбаха; оставалось бороться не на живот, а на смерть. Было ли чехословацкое войско

подготовлено к защитѣ? В предыдущих главах я изложил военное положеніе чехословацкаго корпуса. О подготовкѣ в боевом отношеніи не могло быть и рѣчи. Правда, психологически чехословацкое войско в массѣ своей находилось уже нѣкоторое время в напряженной атмосферѣ надвигающагося взрыва; но перед Гордіевым узлом оно стояло пока с неясным предчувствіем тѣх, которых ожидают роковая Сцилла и Харибда.

Постоянныя, часто мелочно-оскорбительныя препятствія на пути чехословацкаго войска во Францію, возмутительная агитація против національно-революціонной идеи его борьбы за независимость отечества, безнаказанно проводимая дезертирами чехословацкаго войска и мадьяро-нѣмецкими плѣнными, и почти ежедневное нарушеніе пензенскаго договора различными областными и мѣстными совѣтами — неудержимо и все сильнѣе укрѣпляли в массѣ войска недовѣріе к органам совѣтской власти. Чехословацкіе отвѣтственные политическіе органы, »Чехослов. Дневник«, стремились, во что бы то ни стало, согласно с военным командованіем, не допустить конфликта с совѣтской властью и ея органами, и до крайности напрягали всѣ усилія, чтобы успокоить войско, чтобы найти объясненіе и оправданіе и там, гдѣ дѣйствительно трудно

было найти законную причину и гдѣ войско видѣло лишь произвол и провокацію чехословацкаго дезертира или мадьяро-нѣмецкаго красноармейца.

О такомъ же ходѣ дѣл приносили свѣдѣнія послы со всѣх сторон: совѣтскіе органы с намѣреніем старались вызвать столкновенія и лишь благодаря дисциплинѣ чехословацкихъ солдатскихъ масс, соблюдалась по отношенію к совѣтскимъ властям крайне безупречная лояльность. Съѣзд представителей чехословацкаго войска в Челябинскѣ был открыт в то время, когда отправка корпуса на востокъ была совѣтской властью уже совершенно пріостановлена.

В началѣ мая совѣтское правительство неожиданно предложило Отдѣленію для Россіи Чехословацкаго Національнаго Совѣта отправлять эшелоны сѣвернымъ путем: через Архангельск—Мурманъ.

»Чехословацкій Дневник« по поводу этого пишет 11-го мая 1918 г. слѣдующее: „Из Москвы получена в Омскѣ Отдѣленіем Чехословацкаго Національнаго Совѣта телеграмма такого содержанія: Вслѣдствіе того, что морскія транспортныя средства Владивостока ограничены, необходимо использовать также Архангельск. Нужно поэтому ускорить движеніе на Архангельск и снабдить продовольствіем в Омскѣ всѣ эшелоны, кото-

рые ѣдут в Архангельск через Омск или другим путем."

Узнав о новом проэктѣ совѣтских властей, представители Отдѣленія для Россіи Чехословацкаго Національнаго Совѣта выѣхали 9-го мая из Омска в Москву для переговоров относительно новой отправки чехословацкаго войска. Предполагалось, главным образом, добиться у совѣтской власти для эшелонов восточнѣе Омска разрѣшенія продолжать продвиженіе на Владивосток, а относительно группы западнѣе Омска прійтти с совѣтскими властями к подробному соглашенію.

Но в солдатской массѣ этот новый проэкт был встрѣчен с полным недовѣріем: войско видѣло в нем нѣмецкую интригу. Было извѣстно, что Мурманская желѣзная дорога находится под угрозой нѣмцев, ворвавшихся в Финляндію. Совѣтскую власть подозрѣвали в намѣреніи, хоть часть нашего войска выдать в руки нѣмцев. Хотя в телеграммѣ из Москвы не говорится прямо о Мурманѣ, все же из инструкцій совѣтской власти было видно, что Мурманскую желѣзную дорогу также предполагают использовать для отправки чехословаков.

Тяжелую атмосферу, во время которой собирался упомянутый съѣзд представителей чехословацкаго войска, довел до высшей степени напряженія инци-

дент, происшедшій в Челябинскѣ, гдѣ совѣтская власть дерзко посягнула на суверенность чехословацкаго войска, юридически составлявшаго автономную часть французской арміи[10]). Когда принимались мѣры к ликвидаціи возникшаго конфликта мирным путем, мѣстный совѣт, казалось, готов был прпступить к переговорам и увѣрял в своей якобы миролюбивости, в дѣйствительности же, готовился к иному: в руки чехословаков попала телеграмма в Екатеринбург, в которой Челябинск просил о присылкѣ помощи для разоруженія чехословацких эшелонов, находящихся на челябинском вокзалѣ.

Телеграмма Аралова[11]), переданная съѣзду 23-го мая, доказала, что дѣятель-

---

[10]) Послѣ инцидента 14-го мая на челябинском вокзалѣ (примѣчаніе 7.) слѣдственная комиссія мѣстнаго совѣта арестовала 17-го мая нѣсколько чехословацкпх солдат, приглашенных в качествѣ свидѣтелей, а вслѣд затѣм делегацію, требовавшую их освобожденія. Чехословацкія части, стоящія на вокзалѣ, пришли в справедливое негодованіе и хотѣли ворваться в город и освободить своих братьев. Чтобы предупредпть безпорядочное выступленіе массы, старший из начальников распорядился занять вокзал и выслать в город отряд с настоятельным требованіем освобожденія арестованных солдат. Послѣ их освобожденія чехословацкіе солдаты тотчас вернулись в эшелоны.
(»Чехослов. Дневникъ« № 80)

[11]) Смотри примѣч. 8.

ность челябинскаго совѣта явленіе не единичное, что разоруженіе нашего войска подготовлялось Москвою. Съѣзд сдѣлал все, чего требовала элементарная бдительность: разослал во всѣ стороны послов, со слѣдующим постановленіем: „Съѣзд чехословацкаго войска исключает из правомочія Отдѣленія Чехословацкаго Національнаго Совѣта руководство транспортом войска, находящагося на пути во Владивосток, и передает его съѣздом избранному и уполномоченному на это „Временному исполнительному комитету“, помимо котораго никто не имѣет права давать соотвѣтственные приказы[12]).“ Временный исполнительный комитет немедленно разослал всѣм поѣздам и частям чехословацкаго войска инструкціи: оружія пядѣ совѣтам не сдавать, самим столкно-

---

[12]) Из записи о засѣданіи делегатов на съѣзд чехословацкаго войска, бывшем 23-мая 1918 г, приводим слѣдующее (»Чехослов. Дневник« № 100):

»Бр. Голечек предлагает: Съѣзд чехословацкаго корпуса исключает из правомочій Отдѣленія для Россіи Чехословацкаго Національнаго Совѣта все руководство транспортом войска, находящагося на пути во Владивосток и передает его избранному съѣздом и уполномоченному им на это же Временному исполнительному комитету, которому одному в теченіе транспорта во Владивосток принадлежит право издавать соотвѣтствующіе приказы. Возможныя распоряженія Отдѣленія Чехословацкаго На-

вений не вызывать, но в случаѣ нападенія защищаться, продвиженіе на востокъ продолжать „собственнымъ порядкомъ".

Вотъ вся подготовка чехословацкаго войска на случай необходимости вступить в бой. Эти мѣры дали единую и конкретную форму волѣ войсковых масс продолжать наперекор совѣтам свой путь на востокъ и устранили замѣшательство, которое мог внести в войско в критическій моментъ выступленія вопросъ верховнаго руководства. Было необходимо извѣстить войско о томъ, что все верховное руководство транспортом передается исключительно Временному исполнительному комитету, потому что делегація Отдѣленія Чехословацкаго Національнаго Совѣта, которой до тѣх пор это верховное руководство принадлежало и которая имѣла на это полномочія

ціональнаго Совѣта не имѣют никакой силы. Доктор Гесс дополняет: члены Отдѣленія для Россіи Чехословацкаго Національнаго Совѣта, избранные по Временный исполнительный комитет, остаются членами Временнаго исполнительнаго комитета в продолженіе всего времени его существованія. Предложеніе и с дополненіем принято.

Постановленіе съѣзда состоялось, такимъ образом, 23-го мая послѣ сообщенія съѣзду телеграммы Аралова и секретной телеграммы челябинскаго совѣта в Екатеринбург с просьбой о подкрѣпленіи к подготовляемому разоруженію чехословацких частей в Челябинскѣ.

от всего состава Отдѣленія Чехословацкаго Нац. Совѣта, находилась в Москвѣ, гдѣ совѣтской властью могла быть вынуждена отдать от имени Отдѣленія Чехословацкаго Національнаго Совѣта приказ о полном подчиненіи чехословацких войск совѣтам.

Во время наивысшаго напряженія между чехословаками и совѣтской властью, никто не мог гарантировать, что посыл с инструкціями не будут задержаны совѣтскими органами, что всѣ они прибудут к частям во время, чтобы имѣть возможность ознакомить войско и командный состав, начальников отдѣльных эшелонов, с новым положеніем вещей и передать им инструкціи Временнаго исполнительнаго комитета.

Обстоятельства коварнаго нападенія на демобилизованный поѣзд 1-го дивизіона 2-й артиллерійской бригады в Иркутскѣ 26-го мая 1918 г., во время котораго убито 15 чехослов. добровольцев, 33 тяжело и 30 легко ранено, являются историческим доказательством безусловной лояльности, которую чехословацкое командованіе соблюдало по отношенію к совѣтской власти, и служат вѣским потвержденіем того, что к бою с большевиками чехословаки не готовились. К иркутской группѣ (к г. Иркутску приближались с запада эшелон 7-го полка, эшелон авіаціоннаго отряда а па ст. Ир-

кутск пріѣзжал эшелон 2-й артиллерійской бригады без орудій) послы не доѣхали. Поэтому чехослов. артиллеристы, отбив голыми руками преступное нападеніе, захватив непріятельскіе пулеметы и занив вокзал, не только не наказали виновных, но даже по настоянію представителей союзников вернули совѣту захваченное и сверх того все свое оружіе и продолжали по соглашенію с пркутским совѣтом свой путь на восток без оружія. Эшелон 7-го полка и эшелон авіаціоннаго отряда находились в то время на ст. Батарейной вблизи Пркутска; узнав о нападеніи на чехослов. артиллеристов, они заняли станцію, забрали множество винтовок, пулеметов и зарядов и, начав наступать на Пркутск, скоро стояли перед его стѣнами. Но утром 27-го мая они также сдали все оружіе и были отправлены на восток.

Временный исполнительный комитет в той ужасной обстановкѣ, какая создалась вокруг чехослов. войска, предпринимал все возможное для того, чтобы войско в любом положеніи было сплоченным и проявило одиную волю, стремилось к одной цѣли. То, что не подготовлялось за все время транспорта — борьба с большевиками — не мог и он подготовить. Чехосл. войско было приготовлено к защитѣ не с военной стороны, но лишь психологически, своим душевным состоя-

яніем, своим недовѣріем к совѣтской власти, вызванным и углубляемым самими же большевиками, и поэтому оно сумѣло выступить на свою защиту так единодушно, образцово и дружно.

V.

Большевики расчитывали нападеніем врасплох внести смятеніе и панику в разбросанныя части чехословацкаго корпуса и в случаѣ успѣхов намѣревались суровыми расправами с побѣжденными устрашить других, но эта таткпка не имѣла даже мѣстных успѣхов. Во всѣх трех мѣстах эшелоны, сдѣлавшіеся предметом нападенія превосходных большевистских сил — цѣною тяжелых потерь — отбили предательское коварное покушеніе и отстояли свою свободу. Нападенія, произведенныя на мѣстах столь отдаленных одно от другого, были для чехословацких частей общим сигналом к дружной оборонительной борьбѣ по всѣм направленіям, сигналом, который тѣсно сплотил их в одно цѣлое, лучше, чѣм какіе бы то ни было приказы и постановленія Временнаго исполнительнаго комитета.

Быстрая и лихорадочная работа для соединенія отдѣльных групп на сибирской магистрали — вот содержаніе перваго періода борьбы. Главным центром

руководства этой исторической борьбой, в которой верховное командованіе в дѣйствительности, по крайней мѣрѣ в началѣ, было осуждено на бездѣйствіе, является Челябинск. Чехословацкій корпус расколот на 6 самостоятельных, тысячами верст друг от друга раздѣленных единиц, окруженных со всѣх сторон врагами, предоставленных собственным силам, мудрости и способности отдѣльных начальников, при чем каждой группѣ необходимо сообразоваться с мѣстными условіями и собственными силами. Самой отдаленной является пензенская группа, в составѣ 1-го чехословацкаго полка (без штаба полка), 4-го полка, 1-го запаснаго полка, 1-ой артиллерійской бригады, 1-ой инженерной роты и хлѣбопекарни первой дивизіи; всего около 8000 человѣк. За ней слѣдует челябинская группа, состоящая из частей 2-го, 3-го и 6-го полков, к которым присоединяется 3-я ударная рота и курганскій батальон новобранцев; всего болѣе 8000 человѣк. Восточнѣе Омска (в Новониколаевскѣ) находится небольшая группа капитана Гайды (состоящая из 1½ батальона 7-го полка, одного батальона 6-го полка; всего около 2000 человѣк), которая должна была защищаться от возможных нападеній со стороны Омска, Барнаула, Колчугина и Томска. Восточнѣе Новониколаевска, в

Маріинскѣ, находилась самая малая группа кап. Каллеца (двѣ роты 7 го полка и три батареи 2-ой артиллерійской бригады; около 800 человѣкъ). Далѣе всѣх была выдвинута на востокъ (Канск—Нижне-Удинск) группа подполк. Ушакова, состоящая из 3-х рот ударнаго батальона, эшелона 2-го запаснаго полка и обознаго эшелона 2-й дивизіи (хлѣбопекарни № 20 А); всего около 1000 человѣкъ. Шестая группа, владивостокская — самая сильная: ее образуют 5-ый и 8-ой полки, батальон 7-го полка, три батальона 2-го запаснаго полка, 1-ый дивизіон 2-ой артиллерійской бригады, 2-я инженерная рота, авіаціонный отряд, парковый дивизіон: всего около 14 тысяч человѣкъ.

Стратегическое положеніе ясно и рѣшительно диктует первыя боевыя задачи. Челябинская группа должна прежде всего достигнуть соединенія с группами кап. Гайды, кап. Каллеца и подполк. Ушакова и держать под угрозой екатеринбургских большевиков, которые пользуясь густою сѣтью екатеринбургскаго желѣзнодорожнаго узла могут угрожать Челябинску, поддерживать Омск, а из центральной Россіи по линіи Кузино—Бердяуш доставлять подкрѣпленія пріуральским совѣтам, преграждающим дорогу пензенской группѣ. Пензенской группѣ нельзя итти навстрѣчу

из Челябинска, пока не будут обезпечены части корпуса на сибирской магистрали.

В отвѣт на предательское нападеніе у Маріяновки был занят в ночь на 27-го мая Челябинск; подполковник Войцеховскій, командир 3-го полка, берет на себя оборону челябинскаго района, а командир 2-го полка пор. Сыровый направляется с частями 2-го полка и батареей пор. Крейчиржика (на скоро сформированною в Челябинскѣ) на восток, чтобы очистить линію Челябинск—Омск, перед которым сражается 6-ой полк, соединиться с группою капитана Гайды и ударить в бок Екатеринбургу по линіи Омск—Ишим—Тюмень. Из складов оружія, захваченных в Челябинскѣ, вся группа вооружена по крайней мѣрѣ самым необходимым.

Оборона челябинскаго района требовала напряженія всѣх сил и терпѣливой выдержанной тактики командующаго, сообразно с главными операціями на востокѣ и ввиду крайне ограниченных сил группы. Необходимо было обезпечить челябинскій желѣзнодорожный узел от ударов со стороны Екатеринбурга, гдѣ большевики располагали значительными силами для активных операцій, выставить заслон к Златоусту, откуда большевики предпринимали нападенія на Міасс, и ликвидировать на югѣ Троицк, гдѣ в глу

боком резервѣ против уральских казаков было сосредоточено болѣе чѣм 4000 лучших большевистских войск, преимущественно мадьяр и нѣмцев, прекрасно вооруженных, с инструкторами из нѣмецких и мадьярских офицеров. Исполненіе этих задач берут на себя части 2-го и 3-го полков и Курганскій батальон чехословацких новобранцев. У Міасса к частям 2-го полка присоединяются нестроевыя команды штаба 1-го полка (писаря, нѣвчіе, музыканты, актеры!), которые подверглись в Златоустѣ нападенію, отбили нападавших и пѣшком пробирались через Урал к челябинской группѣ. В Міасс они пришли 31-го мая, а уже 1-го іюня вмѣстѣ с частями 2-го полка разбили превосходнія силы златоустовскіх красноармейцев.

На линіи Челябинск—Омск 31-го мая 3-я ударная рота и 2-я рота 3-го полка, с штабс-капитаном Жаком во главѣ, взяли Петропавловск, а 2-го іюня был занят Курган отрядами 2-го полка, частями 4-го эшелона новобранцев и караульной ротой из поѣзда корпуснаго интендантства. Приложены всѣ усилія для возможнаго быстраго взятія Омска, который угрожал слабым силам группы капитана Гайды, соединившейся послѣ 6-тичасового боя 1-го іюня с группой кап. Каллеца и разбросанной от ст. Каргат до Марінска. Всѣ атаки ом-

ских совѣтских войск на запад были стойко отбиты частями 6-го полка, занявшими Изиль-Куль, под предводительством кап. Гануша.

Как только была исправлена желѣзнодорожная линія Челябинск—Петропавловск и достигнуто соединеніе с пор. Сыровым, чехослов. части сами перешли в наступленіе и 8-го іюня одержали рѣшительную побѣду над большевиками у Маріянovки (операціей руководил шт.-кап. Крейчи). Результатом этой побѣды было паденіе Омска, откуда совѣт на пароходах бѣжал в тот же день послѣ полудня на сѣвер.

Послѣ его бѣгства город тотчас был занят новобранцами чехословацкаго омскаго запаснаго батальона. Выступленіе застигло этот батальон в городѣ без оружія. Большевики 30-го мая арестовали его солдат в качествѣ заложников и содержали их в лагерѣ для военноплѣнных, в сосѣдствѣ с 15-ю тысячами мадьяро-нѣмецких плѣнных, при грубом тюремном режимѣ. Послѣ полудня 8-го іюня чехословацкіе новобранцы, воспользовавшись паникой, захватили оружіе, заняли весь лагерь, город, огромные склады пороха и вокзал, с помощью небольшого отряда русских добровольцев из студентов, офицеров, желѣзнодорожников и фронтовиков, выслали развѣдки и с ликованіем привѣтствовали на слѣ-

дующій день 9-го іюня части 2-го и 6-го полков, побѣдоносно вступившія в город. Это был рѣшительный успѣх оборонительной борьбы чехословацкаго войска: первая цѣль была достигнута, так как в тот же день на ст. Татарской, восточнѣе Омска, произошло соединеніе группы пор. Сыроваго с группой кап. Гайды, которая воспользовавшись тяжелым положеніем омских большевиков, наступала на Омск с востока.

Самая малая группа кап. Кадлеца на основаніи шифрованнаго телеграфическаго приказа кап. Гайды заняла 25 го мая послѣ второго часа пополудни станцію и город Мариинск и отбивала атаки большевиков со стороны Тайги и Красноярска по 1-ое іюня, когда она послѣ разгрома большевиков на обоих фронтах, западном и восточном, соединилась с группой кап. Гайды. Небольшая группа кап. Гайды между тѣм заняла 26-го мая в час ночи Новониколаевск (гдѣ находились 2 эшелона 7-го полка) и обезпечила себя со стороны Барнаула; в то время, как поѣзд 6-го полка под руководством штабс-капитана Чеговекаго защищал группу от наступленія омских большевиков, части 7-го полка занимают 31-го мая Тайгу, очищают Томск, откуда совѣт бѣжит, обезпечивают Кольчугинскую желѣзнодорожную линію и ѣдут к Мариинску, гдѣ 1-го іюня соединяются с

группой кап. Кадлеца. С 3-го на 4-ое іюня из Новониколаевска на помощь шт.-капит. Чеговскому, которому еще до соединенія с кап. Кадлецом было выслано подкрѣпленіе в составѣ 2-х рот 7-го полка, выѣзжают: эшелон шт.-кап. Коуделки (1-ая и 5-ая рота 7 го полка) и артилерійскій эшелон капит. Воронова, а в Барнаул направлен отряд пору ч. Гусарека (нестроевая рота и писарская команда) вмѣстѣ с русскими добровольцами. 4-го іюня происходит с большевиками у Каргата бой, в котором большевики были разбиты. 8-го іюня взят Барабинск. 9-го іюня у ст. Кабаклы — послѣднее побѣдное столкновеніе с Омском — и в тот же день группа кап. Гайды соединяется с пор. Сыровым, взявшим уже ст. Татарскую.

Эти первые бои чехословацкаго войска за свою свободу вездѣ считаются вѣчно незабвенною эпопеей нравственнаго героизма, военной доблести, организаціонных способностей и инициативы всей арміи от простого солдата вплоть до командующаго. За недостатком оружія сражаются камнями (Златоуст); военный матеріал только еще добывается безоружными солдатами от большевиков. Нѣт инженерных рот и технических частей; по мѣрѣ первой необходимости их создают из неспеціалистов и онѣ работают днем и ночью. Строятся бронированные поѣзда

из американских угольных вагонов и с успѣхом воюют с броневиками противника. Наскоро создаются команды телефонистов, организуется собственная желѣзнодорожная служба, формируются отряды спеціальных родов оружія, преимущественно из пѣхотинцев, горсточка врачей без медицинскаго матеріала творит чудеса. Участіе в боях принимают даже больные, инвалиды, нестроевые, повара, музыканты и писаря.

VI.

Соединеніе пор. Сыроваго с кап. Гайдой в Татарской в воскресенье 9-го іюня 1918 года было первым крупным тактическим успѣхом. Благодаря ему создается значительная сплоченная группа из четырех полков (2-го, 3-го, 6-го и 7-го). крупная тактическая единица, которая занимает желѣзную дорогу от Челябинска до Маріинска и может от разрозненной борьбы отдѣльных эшелонов и малых групп перейти к организованному бою на двух главных фронтах: на западѣ подготовлять соединеніе с пензенской группой а на востокѣ пробивать себѣ дальнѣйшій путь во Владивосток. В ней сосредоточено ядро сил корпуса, что отражается даже во внѣшней организаціи. 11-го іюня издается приказ по чехословацкому корпусу, в котором »ввиду отсутствія начальника штаба корпуса генерал-майора Дитерихса (находящагося во владивостокской группѣ) временным его замѣстителем назначается командир 3-го полка полк. Войцеховскій.« Силы всей новоорганизованной тактической единицы раз-

дѣлены на три группы. Двѣ из них находятся на западном фронтѣ: челябинская, состоящая из 3-го полка, частей 2-го полка и нѣкоторых небольших отрядов (штаб-эшелон 1 го полка, 3-ая ударная рота, Курганскій батальон чехословацкихъ новобранцев, батарея шт.-капит. Куликовскаго), командованіе которой оставлено за полк. Войцеховским, и группа пор. Сыроваго, состоящая из частей 2-го и 6-го полка, оперирующая вдоль тюменьской желѣзной дороги против Екатеринбурга. Третья группа, под командованіем кап. Гайды, берет на себя восточный фронт. В ея состав входят части 7-го полка (8 рот), 6-го полка (6 рот) и 2 батареи 2-ой артил. бригады. Эта группа пріобрѣтает новыя силы благодаря соединенію с подполк. Ушаковым, являющемуся завершеніем и укрѣпленіем успѣха 9-го іюня. 16-го іюня переходит капитан Гайда под Мариинском в наступленіе и разбивает сконцентрированныя там силы енисейских большевистских войск. 19-го іюня к вечеру взят Ачинск; на слѣдующій день происходит соединеніе с группой подполк. Ушакова, которая заняла уже 28-го мая Нижне-Удинск, 29-го мая Канск и продвигаясь на запад, 20-го іюня заняла Красноярск.

20-го іюня положеніе таково: На всем разстояніи от Пензы до Владивостока находятся три крупныя группы чехо-

словацких войск: пензенская, которая пробивается к Уралу, сибирская, которая занимает сибирскую магистраль от Челябинска до Нижне-Удинска, и владивостокская, которая все еще бездѣйствует, не имѣя ясныхъ свѣдѣній о положеніи.

Операціи сибирской группы протекаютъ и развиваются спокойнымъ темпомъ. Восточная группа обезпечила свой правый флангъ взятіемъ Барнаула (15-го іюня) и главными силами продолжаетъ наступленіе на Иркутскъ. Центръ тяжести переносится, понятно, все болѣе на западный фронтъ. Челябинская группа, поддерживаемая побѣднымъ наступленіемъ группы ген. Сыроваго вдоль тюменьской жел. дороги, приковывающимъ къ себѣ бдительное вниманіе екатеринбургскаго совѣта, твердо защищаетъ Челябинскъ отъ нападенія съ сѣвера взятіемъ Кыштыма 10-го іюня и ликвидируетъ опасность на лѣвомъ флангѣ взятіемъ Троицка 18-го іюня, послѣ упорнаго боя съ превосходными силами непріятеля; послѣ этого она начинаетъ развивать наступленіе на Златоустъ для соединенія съ пензенской группой.

Побѣдная эпопея Пензенскихъ сосредоточиваетъ на себѣ нынѣ главное вниманіе. Эти восемь тысячъ человѣкъ по истинѣ совершаютъ подвиги. Ихъ покидаютъ въ критическій моментъ начальники, не вѣря въ успѣхъ чреватаго послѣдствіями дѣла (смотри часть III-ью). Но они

сами не теряют вѣры и мужества. Командующим группой становится пор. Чечек, его помощником и командующим ударным авангардом — пор. Швец, командующим арріергардом — подпор. Воженилек. Смѣлой атакой на противника, концентрирующего в Пензѣ значительныя силы для насильнаго разоруженія чехословацких частей, пензенская группа берет 29-го мая Пензу а частью 1-ой артиллерійской бригады в тот-же день Сызрань. В первую очередь является необходимым обезпечить группѣ переход через Волгу. Удар должен быть нанесен со всею стремительностью, дабы во время захватить сызранскій мост. Эшелон за эшелоном быстро продвижает к Волгѣ: ея линія является необходимой стратегической базою для предстоящих рѣшительных сраженій, и нападение врага ни в каком случаѣ не должно имѣть мѣсто раньше, чѣм Волга будет в руках группы. План выполняется с математическою точностью и изумительной быстротой. 30-го мая взяты Батраки а послѣ непродолжительной перестрѣлки с непріятелем в тот же день занят мост через Волгу. Это успѣх, достойный увѣренности в себѣ, и залог удач в будущем.

Цѣль группы — по возможности быстрое продвиженіе на восток для соединенія с частями чехословацкаго корпуса

словацкихъ войскъ: пензенская, которая пробивается къ Уралу, сибирская, которая занимаетъ сибирскую магистраль отъ Челябинска до Нижне-Удинска, и владивостокская, которая все еще бездѣйствуетъ, не имѣя ясныхъ свѣдѣній о положеніи.

Операціи сибирской группы протекаютъ и развиваются спокойнымъ темпомъ. Восточная группа обезпечила свой правый флангъ взятіемъ Барнаула (15-го іюня) и главными силами продолжаетъ наступленіе на Иркутскъ. Центръ тяжести переносится, понятно, все болѣе на западный фронтъ. Челябинская группа, поддерживаемая побѣднымъ наступленіемъ группы ген. Сыроваго вдоль тюменьской жел. дороги, приковывающимъ къ себѣ бдительное вниманіе екатеринбургскаго совѣта, твердо защищаетъ Челябинскъ отъ нападенія съ сѣвера взятіемъ Кыштыма 10-го іюня и ликвидируетъ опасность на лѣвомъ флангѣ взятіемъ Троицка 18-го іюня, послѣ упорнаго боя съ превосходными силами непріятеля; послѣ этого она начинаетъ развивать наступленіе на Златоустъ для соединенія съ пензенской группой.

Побѣдная эпопея Пензенскихъ сосредоточиваетъ на себѣ нынѣ главное вниманіе. Эти восемь тысячъ человѣкъ по истинѣ совершаютъ подвиги. Ихъ покидаютъ въ критическій моментъ начальники, не вѣря въ успѣхъ чреватаго послѣдствіями дѣла (смотри часть III-ью). Но они

сами не теряют вѣры и мужества. Командующим группой становится пор. Чечек, его помощником и командующим ударным авангардом -- пор. Швец, командующим арріергардом — подпор. Воженилек. Смѣлой атакой на противника, концентрирующаго в Пензѣ значительныя силы для насильнаго разоруженія чехословацких частей, пензенская группа берег 29-го мая Пензу а частью 1-ой артиллерійской бригады в тот-же день Сызрань. В первую очередь является необходимым обезпечить группѣ переход через Волгу. Удар должен быть нанесен со всею стремительностью, дабы во время захватить сызранскій мост. Эшелон за эшелоном быстро проѣзжает к Волгѣ: ея линія является необходимой стратегической базою для предстоящих рѣшительных сраженій, и нападение врага ни в каком случаѣ не должно имѣть мѣсто раньше, чѣм Волга будет в руках группы. План выполняется с математическою точностью и изумительной быстротой. 30-го мая взяты Батраки а послѣ непродолжительной перестрѣлки с непріятелем в тот же день занят мост через Волгу. Это успѣх, достойный увѣренности в себѣ, и залог удач в будущем.

Цѣль группы — по возможности быстрое продвиженіе на восток для соединенія с частями чехословацкаго корпуса

в Сибири. Эта цѣль диктует операціи, допускающія в началѣ нѣкоторые стратегическіе промахи. 31-го мая 4-ый полк занимает уже лѣвый берег Волги и ст. Майтуги. Вся группа переѣзжает за Волгу, покидает захваченную территорію от Пензы к Волгѣ, покидает также и Сызрань, которая, в случаѣ нападенія на тыл группы, могла служить на Волгѣ предмостным укрѣпленіем. 3-го іюня в Безенчукѣ, за Волгой, находится уже арріергард группы, которая оставляет, таким образом, и мост через Волгу.

Пензенскую группу ожидает рѣшительный бой за обладаніе Самарой. 4-го іюня разгорается у Линяг жестокое сраженіе. Большевики собрали против чехословак. передовых частей болѣе чѣм 4000 солдат, снабженных множеством бронированных автомобилей, артиллеріи, пулеметов итд., стремясь, во что бы то ни стало, задержать их продвиженіе.

Почти одновременно »Главный Московскій революціонный отряд«, один из лучших и испытанных на украинском фронтѣ частей большевистских войск, нападает на чехословацкій тыл. Арріергард, состоящій из шести рот 1-го полка (двѣ пришли во время боя) и двух орудій (одно неисправное), 5-го іюня неожиданно встрѣчается у Безенчука с непріятелем, регулярно организованным и наступаю-

щим, численностью в 3000 человѣк (из них 1000 Латышей), с 12-ю орудіями, кавалеріей и двумя броневиками. Это для пензенской группы критическій момент, испытаніе огнем. Она выдержнвает его образцово. У Липяг непріятель частями 4-го полка разбит на голову: захвачено 13 орудій, 180 пулеметов, 1500 плѣнных; и 1300 человѣк противник потерял убитыми и раненными. Спастись удалось лишь ничтожному остатку. Послѣ продолжительнаго оборонительнаго боя арріергард, несмотря на значительное численное превосходство противника, переходит у Безенчука в контр-наступленіе, послѣ 3-хчасового боя обращает непріятеля в паническое бѣгство и занимает Безенчук.

С этого времени операціи пензенской группы получают широкое стратегическое основаніе. Становится ясным, что совѣтское правительство употребит всѣ усилія для уничтоженія чехословаков: 4-го іюня Троцкій провозглашает, что концентрація войск против них закончена. Пензенская группа должна хорошо обезпечить тыл и фланги и продвигаться впередъ крайне осторожно. Послѣ занятія Самары 8-го іюня арріергард направляется на запад, занимает линію Волги и 18-го іюня вновь Сызрань. Ввиду опасности, непосредственно угрожающей правому флангу со стороны Оренбургской

желѣзной дороги, на которой противник концентрирует значительныя силы у Бузулука, группа посылает туда по батальону от 1-го, 4-го и 9-го (1-й запасный) полков с двумя батареями. Бой у Бузулука ни чѣм не уступал регулярной битвѣ. Как вездѣ, так и здѣсь чехословацкія части сражаются с превосходящими силами непріятеля: 5000 человѣк, преимущественно нѣмцев и мадьяр, организованных и обученных нѣмецкими и австрійскими офицерами, 18 орудій, 2 бронированных автомобиля, бронированный поѣзд и безчисленное множество пулеметов. Бой был очень ожесточенный и упорный. Особенно хорошо стрѣляла непріятельская артиллерія. Но в концѣ концов побѣждает дух чехословаков: 26-го іюня непріятель разбит на голову, сметен со своих позицій (имѣл три линіи окопов) и Бузулук взят.

Пензенская группа распредѣлена таким образом: арріергард составляет 4-й полк, в центрѣ находится слабый 9-й полк (1-й запасный) и 1-й полк пробивает дорогу к Уфѣ. 4-го іюля Уфа в его руках и 6-го іюля в 19 часов наступает историческій момент: на ст. Миньяр, между Златоустом и Уфой, соединяются передовые отряды пензенской и челябинской групп. Громовое »на злара« потрясает воздух, бѣлокрасный флаг побѣдно развѣвается от Волги к

Иркутску, чехословацкій корпус кромѣ владивостокской группы, которая уже сражается у Никольск-Уссурійска, сливается в свободное, побѣдное, сильнее, тактически сплоченное цѣлое. День Яна Гуса не мог быть празднован болѣе торжественно [13])

К этому историческому дню результат боев чехословацкаго корпуса представляет такую картину: на восточном фронтѣ капитан Гайда переходит рѣку Бѣлую (в ночь с 6-го на 7-ое іюля) и заняв 5 го іюля ст. и кони Черемхово, ст. Касьяновку и Полынну, наступает пѣхотным порядком на Иркутск. Этот крупный успѣх достигнут геройскими боями и хорошо продуманными операціями у Нижне-Удинска. 24-го іюня чехословацкія части подверглись там четырем атакам непріятельских сил, перевезенных с семеновскаго фронта. Отбив их, чехословаки 25-го іюня переходят в контр-наступленіе, 26-го обходят совѣтскія войска и несмотря на их отчаянное сопротивленіе, разбивают их на голову. В сраженіях на этом фронтѣ на сторонѣ большевиков принимало участіе около 7000 красноармейцев.

---

[13]) 6-го іюля празднует чехословацкій народ память сожженія на кострѣ 6-го іюля 1415 г. великаго реформатора и національнаго мученика, профессора чешскаго университета в Прагѣ, Яна Гуса.

На западном фронтѣ челябинская группа вмѣстѣ с группой ген. Сыроваго твердо и упорно слѣдит за дѣятельностью екатеринбургских большевиков. На линіи Челябинск—Екатеринбург ея части ведут активную оборону (упорные бои у дд. Сары и Рождественской), на шадринской желѣзной дорогѣ начинаются а на тюменской продолжаются успѣшныя наступательныя операціи. На шадринском фронтѣ 1-го іюля занят г. Шадринск, 6-го іюля чехословацкія части стоят перед ст. Далматово. На тюменском фронтѣ послѣ упорных боев с окопавшимся непріятелем занята 28-го іюня ст. Галышмаково, 2-го іюля ст. Омутинская а 5-го іюля послѣ двухдневнаго упорнаго боя с превосходными силами занята ст. Вагай. Продолжая наступать на запад для соединенія с пензенской группой, челябинскіе занимают в ночь с 25-го на 26-го іюня г. Златоуст, 27-го іюня ст. Бердяуш, от которой по направленію на Кузино тотчас начинаются операціи в обход Екатеринбурга, 5-го іюля взято Кропачево и послѣ послѣдней горячей схватки с большевиками 5-го іюля у Усть-Катавы наступает на слѣдующій день историческое соединеніе.

Владивостокская группа заняла 29-го іюня Владивосток а 6-го іюля владѣет Никольск-Уссурійским желѣзнодорож-

ным узлом, дѣствуя на два фронта: в направленіи Манчжуріи на ст. Пограничную и в направленіи Амурской области противъ Спасскаго.

VII

День 6-го іюля 1918 года представляет собой историческій рубеж в боях чехословацкаго войска в Россіи. В тот же день, когда в Миньярѣ соединяется челябинская группа с пензенской, 1-й чехословацкій полк поворачивает на запад к Волгѣ. Этот поход — начало новаго періода, вѣчно памятнаго в исторіи чехословацкаго войска в Россіи. Это крупное историческое событіе в судьбѣ Россіи. Это горячій, восторженный призыв к тѣм, которые проливают потоки крови на западном фронтѣ за побѣду демократизма над нѣмецким имперіализмом, призыв к тѣм, которые в чехословацких земляхборются за свободу не на живот, а на смерть; это мужественный и ясный отвѣт всѣм, которые на станціях, в городах и деревнях Руси бурно привѣтствуют бѣло-красныя знамена, всѣм, которые, с напряженіем ожидающих спасеніе и с многократно высказанной а чаще всего скрытой во взорѣ мольбой, вопрошают о своей судьбѣ. Этот поход вытекает из жемѣзной логики исторіи.

Развитіем событій выступленіе чехословацкаго войска в Россіи на защиту собственной свободы противъ насилія и произвола совѣтскаго правительства, дает начало самостоятельной международной политикѣ несвободной еще Чехославіи и дѣлает чехослов. народ важным международным фактором. Побѣда, одержанная в оборонительных боях чехословацкаго корпуса, освобождает огромную территорію Россіи от цѣпей Брест-Литовскаго мира, кладет основаніе новой работѣ освобожденія русскаго народа от Мирбаховскаго ярма, воздвигает устои зданія новой возрождающейся свободной Россіи, дает угнетенным народам центральной Европы свѣтлыя мечты о том, что их отряды, сформированные в свободной Россіи, станут вмѣстѣ со вновь возрожденной русской арміей в ряды демократических народов, сражающихся за сокрушеніе нѣмецкаго имперіализма, и что на востокѣ будет создан новый противогерманскій фронт, на котором русскій народ смоет пятно Брест-Литовскаго мира.

Когда на полях великой Франціи развиваются рѣшительные бои великой военной драмы, когда льются потоки крови западной демократіи, не имѣют-ли права тѣ, которые своей кровью, своими жертвами в вынужденной борьбѣ платили великую дань новой свободной Европѣ, не

имѣют-ли они права взглянуть в лицо полному величію своего дѣла? Могут-ли они покинуть добытые форты, на которые их выдвинула борьба столь же отважная, сколь и честная и благородная? Не имѣют-ли права мечтать о возрожденной Россіи тѣ, которые из любви к своему отечеству и всему славянству когда-то на восточном противогерманском фронтѣ составляли часть русской арміи, с ней вмѣстѣ боролись и приносили тяжкія жертвы во имя спасенія славянства?

Благодаря выступленію чехословацкаго войска на территоріи освобожденной Россіи задержано около 200.000 военно-плѣнных, подданых центральных держав. Совѣтское правительство послѣ заключенія Брест-Литовскаго мира концентрирует их для отправки в Германію и Австрію молоху имперіализма Вильгельму. Могли-ли чехословацкое войско пропустить это подкрѣпленіе нѣмецкому имперіализму в рѣшительную минуту напряженія послѣдних сил?

Спасены богатства Сибири и Урала от голодных когтей нѣмецкой эксплоатаціи, относительно которой идут в Москвѣ переговоры. Кто посмѣет выдать их вновь нѣмцам в руки?

Побѣдоносное выступленіе чехословацкаго войска создает в Россіи новыя условія, кладет основы к новому военному

и политическому международному положенію, дает нравственное подкрѣпленіе тѣм, кто сражается за побѣду демократіи на западѣ, дает им нежданную и потому тѣм болѣе радостную надежду на помощь с востока в критическій момент. Кто может быть слѣпым, кто может махнуть легкомысленно рукою?

Россія возобновляет состояніе войны с нѣмецким имперіализмом и его союзниками — вот тезис, вносимый в разбушевавшуюся Европу походом чехословацкаго войска к Волгѣ — к работѣ за возрожденіе славянской Россіи, освобожденіе русскаго народа, за созданіе новаго противонѣмецкаго фронта. Побѣдив совѣтское насиліе, чехословацкое войско становится опорой и силой, на которой зиждется основаніе новой Россіи, и с помощью которой вновь организуется военный отпор угнетенных народов средней Европы. На освобожденной территоріи возникают органы самоуправленія, подавленные совѣтами, создаются областныя правительства: сибирское, самарское, уральское, казацкія военныя, національныя магометанскія: всѣ они высказываются против брест-литовскаго мира и привѣтствуют созданіе противонѣмецкаго фронта. Это историческій момент, когда своевременная и энергичная помощь союзников может на вновь создаваемом фронтѣ увѣнчать полным

успѣхом дѣло, начатое чехословацкпм войском.

На всем огромнсм протяженіи оборонительных боев выступленіе чехословаков встрѣчает очевидную симпатію и моральную поддержку широких слоев русскаго народа. Русскаго войска во время выступленія не существует. По собственной инпціативѣ создаются отряды русских добровольцев, к ним присоединяются небольшіе отряды казаков. До соединенія чехословацкаго корпуса в Миньярѣ (до 6-го іюля) при пензенской групиѣ находится отряд полковника Капеля, рота уральских казаков полковника Мартынова и эшелон сербов. В групиѣ капитана Гайды организуются и хорошо сражаются сибирскіе отряды (под командованіем подполк. Пепеляева), на юговосточном фронтѣ дѣйствуют отряды капитана Травина и Черепова, при челябинской групиѣ организуются и участвуют в боях роты башкир, небольшіе отряды сибиряков, нѣсколько казачьих сотен и казацкій отряд есаула Анненкова. Кромѣ того находится здѣсь и эшелон поляков и двѣ роты югославян.

Добровольческія русскія роты недостаточно обучены, не имѣют нужнаго боевого опыта. Нѣкоторые отряды казаков дѣйствуют очень успѣшно, нѣкоторые слабы. Нѣт снаряженія, оружіе получается лишь из большевистской до-

бычи, многіе русскіе отряды даже продовольствіем снабжаются чехословацкими войсками. Воодушевленіе первых дней в средѣ населенія скоро проходит, записи добровольцев нигдѣ не достигают больших размѣров, формированіе народной арміи, за которое берутся самарское и сибирское правительства, не имѣет значительнаго успѣха. Послѣ тяжелых испытаній русскаго народа, послѣ тяжкаго нравственнаго, умственнаго и матеріальнаго потрясенія, послѣ долголѣтней кровавой войны, законченной трагедіей Бреста, послѣ ужасов совѣтскаго террора, трудно искать в запуганном населеніи сильный запас нравственных сил. Результаты мобилизаціи, объявленной на освобожденной территоріи, сомнительны, государственный административный аппарат лишь организуется. В Сибири объявлена мобилизація двух молодых годов только в концѣ августа.

Между тѣм большевики быстрым темпом формируют сильныя военныя единицы, сопротивленіе их крѣпнет, принимает организованный характер, на сѣверно-уральском фронтѣ появляется регулярная 3-я совѣтская армія. Кадр большевистских арміи составляют нѣмецко-мадьярскіе военно-плѣнные и латыши, обученные, организованные и руководимые плѣнными германскими и

австро-венгерскими офицерами. Эти единицы дерутся с большим упорством, с національной ненавистью против чехословацкаго войска. Онѣ отлично дисциплинированы, сражаются по всѣм правилам военной стратегіи и тактики: предпринимаются сложныя контр-наступленія, маневры, обхваты, постройка окопов и укрѣпленій, пользованіе мѣстностью доказывают спеціальную подготовку и опытность. Вокруг этих единиц большевики организуют арміи мобилизованных со строгой дисциплиной, с безпрекословным подчиненіем начальникам. В 3-ей совѣтской арміи введены полевые суды (так называемые революціонные), которые за побѣг с поля сраженія, за неисполненіе боевых приказов, бэзчинства и политическую агитацію против совѣтов наказывают смертной казнью.

Чехословацкое войско выполняет при таких обстоятельствах задачу столь же политически отвѣтственную, сколь тяжелую в военном отношеніи. Безусловная нравственная чистота, которой проникнута его политика на русской территоріи, огромная нравственная сила національной идеи и преданность искренней любви к Россіи дает ему мужество к напряженію всѣх сил для побѣды праваго дѣла. 16-го іюля 1918 г. на совѣщаніи в Челябинскѣ представители самарскаго и сибирскаго правительств

пришли к соглашенію, что верховное командованіе на всѣх фронтах должно быть ввѣрено командующему чехословацким корпусом. Чехословацкій Національный Совѣт — Отдѣленіе для Россіи — произвел командира 2-го чехословацкаго полка Яна Сыроваго в генерал-майоры и назначил его командующим чехословапким корпусом. Бывшій заслуженный командующій корпусом, отличный русскій офицер, генерал-майор Шокоров, имя котораго никогда не забудется в исторіи чехословацкаго войска в Россіи, был пропзведен в генерал-поручики и назначен инспектором чехословацких войск.

Стратегическая ситуація заставляет чехословацкое войско рѣшить двѣ трудныя задачи и распредѣлить соотвѣтствующим образом свои силы: на востокѣ пробить дорогу для соединенія с владивостокской группой и открыть путь ожидаемой от союзников помощи для возрождающейся Россіи, на западѣ создать новый фронт, который был бы оплотом воскресшаго русскаго народа и сдѣлался основаніем новаго противонѣмецкаго фронта на востокѣ. Ставка генерала Сыроваго находится в Челябинск . На западѣ образованы двѣ арміи: поволжская под командованіем полковника Чечека и екатеринбургская под командованіем полковника Войцеховскаго, временнаго на-

чальника штаба корпуса. Восточным фронтом командует полковник Гайда, бывшій командир 7-го чехословацкаго »Татранскаго« полка.

Чехословацкое войско выполняет самоотверженно и геропчески эти задачи. В оборонительном бою с совѣтами оно теряет лучших надежных старых воинов. Нѣкоторое пополненіе получает оно из новых добровольцев, тѣх плѣнных чехословацкой національности, которые не могли вступить или просто не вступили из сибирских лагерей в ряды чехослов. войска до его выступленія. Резервов нѣт, потери все сильнѣе ослабляют ряды, тяжесть задачи возрастает, так как рост русской арміи продвигается весьма медлительно. Это період геропческаго самоотреченія, максимальнаго напряженія сил и благороднѣйшаго самопожертвованія.

Рядом блестящих воодушевленных сражений, становящихся все тяжелѣе и кровавѣе, одержаны на поволжском фронтѣ крупныя побѣды. 10-го іюля взята вновь Сызрань, 15-го іюля вторично занят Кузнецк; здѣсь сражаются части 4-го чехословацкаго полка. Остальныя части этого полка вмѣстѣ с первым запасным полком геройски сражаются на крайне неблагопріятной мѣстности николаевскаго фронта. На сибирской желѣзной дорогѣ 12-го іюля взята Бугульма частями 1-го чехословацкаго полка, традиціи котораго дѣ-

статочно говорят о его подвигах. 15-го іюля взята станція Нурлат а 22-го іюля при участіи частей народной арміи гор. Симбирск. 11-го іюля одной ротой 1-го полка взят г. Бирск, 17-го іюля занят г. Стерлитамак. В августѣ поручик Швец, незабвенный герой, начинает новую эпопею с частями 1-го чехословацкаго полка в походѣ на Казань, предпринятом капитаном Степановым. 7-го августа заняты Нижній и Верхній Услон, а в тот же день послѣ двухдневнаго боя при неожиданной помощи югославянскаго отряда, находившагося в Казани, взяты Кашань и Свіяжск; кромѣ огромной военной добычи спасена часть русскаго золотого запаса, до войны цѣнившагося в 650 милліонов рублей.

Трудными и самоотверженными боями с 3-ей совѣтской арміей, борясь без устали с превосходными силами противника и упорством мадьяро-нѣмецких солдат, проникнутых національной ненавистью, пробиваются под превосходным руководством полковника Войцеховскаго части его группы к Екатеринбургу. Послѣ кровавых сраженій на желѣзнодорожной линіи Бердяуш—Кузино, гдѣ у непріятеля было 4000 человѣк (Нязепетровск 15-го іюля), занято 20-го іюля Кузино; послѣ геройскаго боя, продолжавшагося нѣсколько дней на рѣкѣ Пышмѣ, на тюменской ж. д., занята 20-го

іюля Тюмень; на шадринской желѣзной дорогѣ чехословаки упорно пробиваются к Богдановичам; шаг за шагом тѣснят непріятеля на линіи Челябинск—Екатеринбург. Наконец, дружным усиліем всѣх частей полковника Войцеховскаго 25-го іюля взят г. Екатеринбург, 29-го іюля заняты Богдановичи, гдѣ соединяются екатеринбургская, тюменская и шадринская группы. 9-го августа отбита стремительная атака большевиков на Екатеринбург, безопасность котораго усиливается продвиженіем чехосл. частей на Кунгур, Тагиль и Верхотурье. Там отличились без исключенія всѣ части 3-го и 6-го полков, 2-й полк, 3-я ударная рота и Курганскій чехословацкій батальон новобранцев.

Новый историческій день наступает на востокѣ. Полковник Гайда пробивает у Байкала путь на Дальній Восток со своими геройскими частями 7-го »Татранскаго« и 6-го »Ганацкаго« полков, ударнаго батальона и 4-ой, 5-ой и 6-ой батареи 2-ой арт. бриг. При нем же молодые русскіе отряды полк. Пепеляева кладут достойное прочное основаніе будущей побѣдоносной сибирской армии. Иркутск, окруженный со всѣх сторон, сдан большевиками 11-го іюля без боя. 18-го іюля послѣ двухдневнаго боя взята станція Култук. Силы противника под Култуком состояли почти исключительно

изъ нѣмцев, мадьяр и китайцев, которыми командовали нѣмецкіе офицеры. Непріятель имѣл здѣсь настоящія укрѣпленія, построенныя опытными спеціалистами. На крайне затруднительной территоріи Кругобайкальской желѣзной дороги слѣдуют одна за другой блестящія побѣды. Операціи пріостановлены лишь потому, что противнику удалось взорвать тунель № 39 (20-го іюля). Исправленіе его требует много тяжелых усилій и продолжительнаго времени.

В то время непріятель, на территоріи весьма благопріятной для обороны, сконцентрировал под начальством Голыкова около 30.000 человѣк, преимущественно мадьяр и нѣмцев. Крупная операція обхвата непріятеля начинается в ночь на 4-ое августа отступленіем Барнаульскаго полка; в ночь на 6-ое августа предпринимается наступленіе, в тот же день происходит рѣшительное сраженіе и операція заканчивается 7-го августа у Мурина полным пораженіем совѣтских войск Забрана огромная добыча. 15-го августа занята ст. Кедровая и в тот же день послѣдніе силы противника уничтожены разумно продуманным и блестяще исполненным маневром у ст. Посольской (между ст. Посольской и Боярской), куда был отправлен обхватный отряд под непосредственным руководством начальника штаба восточнаго фронта под-

полковника Ушакова, который на судах переправился на тот берег Байкальскаго озера. К глубокому прискорбію, этот огромный успѣх былъ дорого заплачен: превосходный начальник дессанта, любимый всѣми солдатами русскій офицер, даровитый полководец, подполковник Ушаков был схвачен с небольшим отрядом своих солдат во время смѣлой развѣдки и варварски замучен большевиками. Его смертью и потерей многих героев его дессанта искуплена была блестящая и окончательная побѣда над непріятелем на этом фронтѣ. Всѣх 47 непріятельских эшелонов попало в руки побѣдителей, 20-го августа взят гор. Верхне-Удинск, 26 го августа г. Чита. Таковы были непосредственные результаты. Но с паденіем совѣтскаго господства в Забайкальи устранено послѣднее препятствіе на пути к Манчжуріи. 31-го августа 1918 г. на ст. Оловянной на р. Ононѣ частями полковника Гайды радостно привѣтствуются передовыя части владивостокских и первые отряды союзников. Происходит соединеніе чехословацкаго корпуса с послѣдней его частью, с самой сильной группой — владивостокской, происходит радостное побѣдоносное соединеніе героев анабазиса и катабазиса.

Исторія владивостокских с той атмосферой смутных и неясных свѣдѣній о со-

бытіях в Сибири, которыя подготовляли выступленіе на помощь братьям на далеком Западѣ, составляет отдѣльную главу в исторіи чехословацкаго войска в Россіи. Безпрерывный ряд трудных и кровавых сраженій на территоріи крайне неблагопріятной, с непріятелем значительно превосходящим силами, отлично организованным, варварски суровым, послѣ событій в Сибири получившим предостереженіе и хорошо подготовленным — вписывает новыя блестящія страницы в книгу велькой эпопеи чехословацкаго войска в Россіи. 29-го іюня занят гор. Владивосток, который 6-го іюля взят под международный контроль. По улицам Владивостока проходят международные караулы, составленные из чехословаков, англичан, американцев, японцев и китайцев под командой чехословацкаго офицера. 2-го іюля отряд 8-го чехословацкаго полка начал наступленіе на Никольск-Уссурійск, 3-го іюля начинаются на 69-ой верстѣ бои: послѣ трехдневнаго сраженія совѣтскія войска разбиты, и 6-го іюля занят гор. Никольск-Уссурійск. Потери владивостокской группы очень чувствительны. В этом виновата предательская мѣстность, тяжелая борьба с непріятелем, который на поля сраженій посылает орды мадьяр и нѣмцев, проникнутых національной ненавистью, численный перевѣс и несрав-

ненно лучшее и всестороннее вооруженіе совѣтских войск, на которых приходилось чехословакам наступать, часто за недостатком аммуниціи с одними штыками. Разбитая совѣтская армія отступает к Спасскому; 8 го іюля владивостокская группа посылает части в направленіи Хабаровска. 16-го іюля части 5-го и 7-го полков останавливаются перед укрѣпленными позиціями непріятеля у Спасскаго. Послѣ упорнаго боя противник 18-го іюля разбит и потерял 2000 плѣнных. Здѣсь союзной комиссіи вновь были представлены страшныя доказательства варварскаго звѣрства азіатских большевиков. 1-го августа части 7-го полка с штабс-капитаном Папежем бьются в кровавой, сверхчеловѣческой борьбѣ с превосходными силами противника у разъѣзда Кауль (313-я верста). Часть 9-ой роты 7-го полка под командой прапорщика Кладничека была здѣсь окружена непріятельскими силами и геройски пробилась из непріятельскаго плѣна. Потери большевиков: 500 мертвых и 700 раненных. Наконец, прибывают 3-го августа во Владивосток горячо привѣтствуемые отряды союзников на помощь против большевиков; сначала англичане, потом французы, американцы и японцы. 11-го августа союзники (преимущественно японцы) берут на себя уссурійскій фронт; при них остается

лишь 4-ый батальон 5 го полка. Остальныя части владивостокской группы уѣзжают в Манчьжурію к радостной встрѣчѣ со своими, к историческому дню Оловянной, к новым боям, к новой борьбѣ и новым испытаніям.

VIII.

В тѣ дни, когда гигантская борьба на поляхъ Франціи и Бельгіи вступаетъ въ послѣдній рѣшительный періодъ, когда во всемірномъ столкновеніи стараются использовать все, что до тѣхъ поръ приберегали, когда бросаютъ послѣднія резервы людей, когда всякій нравственный импульсъ, матеріальная и нравственная поддержка играетъ свою роль — чехословацкое войско въ Россіи возобновляетъ своимъ выступленіемъ на Волгѣ противонѣмецкій фронтъ: вызываетъ призракъ, который тяжелой тѣнью ложится на Германію, спѣшившую выгоднымъ экономическимъ договоромъ съ совѣтской Россіей, заключеннымъ въ августѣ, использовать въ критическій моментъ русскіе безпорядки въ возможно широкомъ масштабѣ, несетъ радостный подъемъ западной демократіи, воодушевленіе, подкрѣпленіе дорогимъ соратникамъ за общее дѣло.

Чехословацкое войско осталось въ Россіи для борьбы съ австрійцами и нѣмцами, для борьбы со всѣми ихъ союзниками и

тѣми русскими партіями, которыя помогли имперіалистической Германіи ликвидировать восточный фронт и которыя не перестают поддерживать ее противъ справедливой программы союзниковъ и чехословаковъ.

Это задача сверхчеловѣческая, потому что тяжесть этой борьбы ложится почти исключительно на чехословацкое войско, потому что помощь с трудом возрождающейся русской арміи мала, потому что на фронтѣ на поредѣвшіе ряды чехословаковъ катятся волна за волною превосходныя непріятельскія силы а в тылу партійные споры втягивают чехословацких солдат в свой печальный водоворот и мучительныя судороги медлительнаго перерожденія и пробужденія Россіи ослабляют их нравственныя силы.

Чехословаки искренне радовались обѣщанной помощи союзниковъ, на которую возлагало свѣтлыя надежды и всероссійское совѣщаніе в Уфѣ: к сожалѣнію, скоро послѣ очищенія дороги на востокъ оказалось, что среди союзниковъ нѣт единомыслія по вопросу о восточном противогерманском фронтѣ, что между ними нѣт согласія относительно форм и размѣровъ помощи возрождающейся Россіи. Возможно, что со стороны союзниковъ была допущена тяжелая ошибка. Былъ пропущен удобный моментъ, когда малыми си-

лами, малой помощью можно было поддержать то, что начало чехословацкое войско. Оно исполнило честно свой долг до конца. Оно знало, что силы союзников напряжены на западном фронтѣ и что они там дѣлают свое великое дѣло.

Чехословаки остались в Россіи одни. Это было время тяжелой, непосильной борьбы, дни испытаній послѣдних нравственных сил. Чехословацкое войско с довѣріем и героической силой положилось само на себя, на свои собственныя силы, потому что сознавало, какое значеніе имѣет для свободнаго чехословацкаго государства сильная, свободная и от германофильскаго духа обезпеченная Россія: как славяне, чехословаки стояли к русскому народу ближе, чѣм кто-либо другой, они любили русскій народ и сознавали свой нравственный и славянскій долг перед ним, они не считали себя в правѣ покинуть Россію в такое тяжелое время, зная, что ея физическія силы и ея воля еще недостаточно крѣпки, чтобы помочь себѣ самой; они знали, что здѣсь, на русской территоріи создается будущее их государства: Россія германофильская, Россія совѣтская с большевистским нравственным и государственным разложеніем — это могила всего славянства, могила прогрессивной и демократической, національно справедливой Европы.

Такова заслуга чехословаков перед Россіей, такова их новая заслуга перед европейской демократіей.

Послѣ ликвидаціи восточнаго сибирскаго фронта, послѣ соединенія с владивостокской группой и объединенія всего чехословацкаго корпуса, западный фронт, на который уже от историческаго Миньяра перенеслась вся тяжесть борьбы, который становится восточным противонѣмецкпм и противобольшевистским фронтом, становится базой тяжелой работы за освобожденіе Россіи. Командующій чехословацким корпусом генерал-маіор Сыровый берет на себя верховное командованіе всѣми вооруженными силами, сражающимися на уральских и приволжских фронтах. Командующій приволжским фронтом полковник Чечек Чехословацким Національным Совѣтом — Отдѣленіем для Россіи — 2-го сентября 1918 г. производится в генерал-маіоры и назначается командиром 1-й чехословацкой дивизіи. В тот же день командующій восточным фронтом полковник Гайда произведен в генерал-маіоры и назначен начальником 2-ой чехословацкой дивизіи. Это лишь внѣшняя сторона новой организаціи чехословацкаго корпуса, новой организаціи восточнаго противонѣмецкаго и противобольшевистскаго фронта, созданнаго чехослов. войском, несущим на себѣ всю его тяжесть.

Заслуги чехословаков велики не только в дѣлѣ созданія фронта, но также в отношеніи организаціи тыла. Статистика мобилизаціоннаго отдѣла Чехословацкаго Національнаго Совѣта — Отд. для Россіи — о работах военно-плѣнных вражеской оріентаціи, возврату которых в Австрію и Германію до окончанія войны воспрепятствовало выступленіе чехословаков и которые находились под надзором, а частью под непосредственным управленіем чехословацкаго войска, свидѣтельствует о том, какая значительная помощь была оказана Россіи цѣлесообразным распредѣленіем плѣнных на работы, и как этим была облегчена борьба с противником. К работам на фронтѣ, в предпріятіях работающих на оборону и к сельско-хозяйственным работам по снабженію арміи было привлечено около 95 тысяч военно-плѣнных мадьяр и нѣмцев. Военно-плѣнные славянской и романской національностей были сконцентрированы упомянутым мобилизаціонным отдѣлом в лагерях по національностям в цѣлях набора и мобилизаціи на работы. Результат набора дал 29.831 добровольца в ряды союзных войск (чехословацкаго, польскаго, румынскаго, югославянскаго и итальянскаго) и 13.724 человѣка, назначенных в рабочія дружины. Остальные военно-плѣнные были частью сконцентрированы

в лагерях, частью вслѣдствіе техническихъ препятствій (пути сообщенія, нахожденіе в отдаленных областях) не числились в эвиденціи. Когда будут опубликованы статистическія таблицы о дѣятельности Техническаго отдѣленія чехословацких войск на русских путях сообщенія, в военной и иной русской промышленности, то труд чехословаков и в этой области предстанет в болѣе ясном свѣтѣ.

К сожалѣнію в то время, как чехосл. войско работало, напрягая до крайней степени послѣднія силы, новая русская армія возрастала очень медленно и с трудом. Около 31-го августа на поволжскомъ фронтѣ находится лишь 8 батальонов пѣхоты, 7 эскадронов кавалеріи народной арміи, казанскій офицерскій батальон, чистопольскій, бугурусланскій, мензелинскій и бирскій добровольческіе отряды; на екатеринбургском фронтѣ 3 роты курганскаго русскаго батальона, двѣ офицерскія роты, одна студенческая, три сотни казаков, партизаны и рота народной арміи. Самыми лучшими и самыми многочисленными являются сибирскія части полков. Пепеляева, сражающіяся на восточном фронтѣ. Народная армія организованная самарским правительством слаба и в критическій момент напора большевистских сил почти совершенно разваливается.

Большевики напротив сумѣли в теченіе трех мѣсяцев значительно реорганизовать свои силы. Их нерегулярные отряды, имени различных комиссаров и политических большевистских вождей, переформированы в регулярныя тактическія военныя единицы, руководство операціями и командованіе частями перестает быть колегіальным и сосредоточивается в лицѣ верховнаго командующаго, новыя большевистскія войска формируются болѣе или менѣе по образцу германской организаціи. В большевистских штабах работают германскіе и австріійскіе штабные офицера, цѣлый ряд субалтернов записывается в качествѣ инструкторов в большевистскія части, многіе из них ведут бои как начальники цѣлых большевистских единиц и фронтовых участков. На екатеринбургском фронтѣ в состав регулярно организованной 3-ей большевистской арміи входят четыре дивизіи. Тактическія единицы новых большевистскихъ армій постепенно прибывают на приволжскій и пермскій фронты.

Большевистскія силы концентрируются прежде всего на Волгѣ. Владѣя Пермью и имѣя сѣверную дорогу хорошо обезпеченную 3-ей арміей, большевики готовят удар на Казань, чтобы воспользовавшись удобным временем, в корнѣ уничтожить трудную работу чехословаков. Издан приказ Троцкаго: войска, охра-

няющія на нѣмецко-украинском фронтѣ пути в совѣтскую Россію перевести на чехословацкій фронт.

В тот критическій момент, когда сильно порѣдѣвшіе чехословацкіе ряды без пополненій и резервов вынуждены вести самые тяжелые бои с непріятелем, часто в десять раз болѣе сильным, когда внутренняя русская жизнь ослабляет успѣшную работу по возрожденію русской арміи, когда чехословацкія войска предоставлены самим себѣ — радостныя извѣстія о признаніи союзниками самостоятельности их народа, радостныя извѣстія о побѣдах на западном фронтѣ приносят им новое воодушевленіе, единственное подкрѣпленіе их нравственной силы, того их духа, который давал им неоцѣнимый перевѣс над непріятелем, который давал возможность исполнять и невозможное.

Большевики концентрируют на Волгѣ 4 арміи. Главныя силы они группируют у Казани, куда пріѣзжает поѣзд Троцкаго с Кобозовым. Рѣшительное наступленіе в нѣсколько раз болѣе сильнаго врага было начато 6-го сентября. Невиданное множество артиллерии, блиндированные поѣзда, автомобили, густыя колоны пѣхоты наступают со всѣх сторон с запада, сѣвера и с востока от Арска. Первый полк ведет бои полные драматическаго величія и силы. Подкрѣпленія, посылае-

мля Казанью в послѣднюю минуту, неорганизованы и ненадежны. Переходя в отчаянныя контратаки, пробиваясь из обхватов, чехословацкія части шаг за шагом отступают по обоим берегам Волги: в то время, как в Уфѣ открывается всероссійское совѣщаніе, 10-го сентября приходится оставить Казань. Большевики наступают уже на всем фронтѣ. Сводка верховнаго командующаго гласит, что на симбирском участкѣ молодые русскіе отряды не проявляют еще достаточной стойкости и боевой твердости, а вслѣд за тѣм, что 12-го сентября оставлен Симбирск. На югѣ 13-го сентября сдан Вольск.

Тѣм временем силы 3-ей совѣтской арміи, собраныя под Екатеринбургом, напрасно пытаются наступать. Геройскіе бои 6-го полка под руководством подполковника Крейчи на кунгурском фронтѣ убѣждают непріятеля в тщетности его усилій. Отличается 3-й полк, снова стяжает себѣ побѣдные лавры 3-я ударная рота. К прискорбію, послѣ битвы у Уткинскаго завода она хоронит в братской могилѣ много своих лучших героев, среди них отличнаго офицера, храбраго подпор. Гальбиха. Число погибающих героев всюду возрастает, гаснут многія дорогія жизни, цѣпи рѣдѣют.

20-го сентября приходит из Уфы извѣстіе, что декларація Всероссійскаго

правительства выработана и одобрена; в его программѣ война с нѣмцами. 26-го сентября приходит извѣстіе самое радостное: Всероссійское Правительство составлено.

Всѣ эти сильныя впечатлѣнія налетают с головокружительной быстротой; рѣшительный час на западном фронтѣ, борьба возрождающейся Россіи, рост большевистских сил, чехосл. одиночество — все это проживается стенографически. У большевиков на приволжском фронтѣ установлены слѣдующія крупныя регулярныя единицы: 4-я армія Ржевскаго (Новоузенск—Сызрань) в колич. 16.750 человѣк, 1-я армія Тухачевскаго (Сызрань—Спасск) в количествѣ 15.625 штыков, 5-я армія Славина (Спасск—Мамадыш) 12.000 чел., 2-я армія Блохина (Мамадыш—Кайпановая) 18.000 чел. и 3-я армія Берзина (Кама—Егоршино) 34.000 человѣк. А гдѣ против них чехословацкія арміи?

В концѣ сентября большевики переходят снова на всѣх фронтах в новое наступленіе. На екатеринбургском фронтѣ 30-го сентября в силѣ 8000 человѣк они наступают от Тагила на Екатеринбург, но послѣ пятидневнаго боя большевики разбиты на голову, и послѣ контратаки чехословаки 4-го октября занимают Нижній Тагиль.

В тот же день на приволжском фронтѣ оставляются предмостныя укрѣпленія

у Сызрани. В ночь на 5-ое октября очищен Ставрополь, южнѣе Камы 5-го октября оставлен Мелекес, на Камѣ 6-го сдан Сарапуль. На николаевском фронтѣ южнѣе Самары огромныя силы непріятеля наступают начиная с 30-го сентября. Здѣсь чехословацкія части проживают новую казанскую драму. Послѣ отчаянных контр-наступленій, теряя одно за другим вѣрныя сердца, онѣ уходят на участок ст. Кинель. 7-го октября сдана Самара, 15-го октября Мензелинск.

Армія Ржевскаго возросла уже до 20.000 человѣк, столько же насчитывает и 1-я армія Энгельгардта, 5-я армія Славина имѣет 28.720 человѣк, 2-я армія Максимова, с которой геройски сражаются рабочіе знаменитых Ижевскаго и Воткинскаго заводов, насчитывает 19.250 человѣк, а 3-я армія 41.600 человѣк. Приходят самые ужасные дни. Народная армія, сорганизованная Самарским правительством, совершенно распадается.

Чехословацкія части, перенося на своих плечах самые тяжелые бои, живя днем и ночью в опасности вслѣдствіе ненадежности многих частей народной арміи, страдают так, что их нравственныя силы падают. Всѣ сердца глубоко потрясает аксаковская трагедія: получив в критическое время командованіе

1-ой дивизіей, храбрый командир 1-го полка, вѣчно незабвенный національный герой, полковник Іосиф Швец, выбившись из всѣх сил, умирает 25-го октября от собственной пули.

Тяжелыя жертвы приносит чехословацкое войско, но не оставляет ввѣреннаго ему поста. Омскія событія (ноябрскій переворот) вновь болѣзненно отзываются в его душѣ. Но оно слишком хорошо сознает отвѣтственность перед русским народом и перед всей европейской демократіей за участіе в ликвидаціи большевизма, чтобы дать новым русским судорогам проявить свое вліяніе и в полосѣ военных дѣйствій, чтобы дать упасть всему тому, за что было принесено столько дорогих жертв. С болью в сердцѣ читают чехословацкіе солдаты нападки на свою честь, на свою политическую линію, послѣдовательную и честную по отношенію к русскому народу и собственной совѣсти. Эти статьи, эти слова не могли заглушить в них любовь к русскому народу. Наоборот их состраданіе к великому несчастью и бѣдствіям Россіи лишь усилилось.

Шесть мѣсяцев уже чехословацкое войско в Россіи находится в трудной непосильной борьбѣ, когда пріѣзжает к нему первый из революціонеров-воинов, первый военный министр чехословацкой

республики, генерал, доктор философіи М. Р. Штефаник. Он приносит вооду-шевленіе, вливает новыя нравственныя силы своего храбраго сердца, своей ве-ликой, благородной души. Чехословацкое войско достойно его жертвы; остается и помогает русской возрождающейся арміи до крайних сил. Еще в декабрѣ противник имѣет на камском фронтѣ 20.400 штыков и 1860 сабель против 15.000 чехословацких и русских сил. На т. н. самарском фронтѣ положеніе невѣ-роятно тяжелое: против 23.250 штыков и 2200 сабель противника имѣется че-хословацких и русских сил всего 6480 штыков и 3340 сабель. На югозападном фронтѣ у казаков лишь 12.000 человѣк против 35.000 непріятеля.

Болѣе сносны условія только на ека-теринбургском фронтѣ. Здѣсь нарожда-ется и укрѣпляется под руководством бывшаго командующаго восточным фрон-том, чехословацкаго храбраго офицера, генерал-маіора Гайды, в лицѣ ввѣрен-ной ему прекрасной арміи ядро новой русской арміи. Паденіе Кушвы на ека-теринбургском фронтѣ — радостный успѣх сибиряков. 11-го декабря взят Лысвенскій завод, 14-го декабря взято ими же Калино, 15-го Чусовая, 21-го декабря с помощью чехословацких войск взят Кунгур а 24-го декабря взята Пермь.

Это грѣющіе лучи в зимних, холодных днях на самарском фронтѣ, гдѣ сдан гор. Белебей, 19-го декабря очищен Бирск и падает Уфа.

Наконец чехословацкое войско дождалось в первых двух мѣсяцах новаго года радостнаго дня, когда фронт им созданный и удержанный цѣною тяжких жертв, может весь быть передан молодой русской арміи. Наконец дождалось оно великих и ясных побѣдоносных дней этой арміи, в созданіи которой оно имѣет свои гордыя и радостныя заслуги.

Чехословацкое войско уходит опять исполнять тяжелыя обязанности на сибирской магистрали, уходит для изнурительных боев с большевистскими отрядами, засѣвшими в тайгѣ, успѣшная ликвидація которых так важна для фронта. Как исполняют чехословацкіе солдаты здѣсь свою задачу, доказывает смерть старшаго унтер-офицера 8-ой роты 10-го чехословацкаго полка Вондрачека. По оффиціальному сообщенію штаба чехословацких войск 3-го мая он умирает между станціями Балей и Клюквенной, восточнѣе гор. Косогора, один против превосходных сил, звѣрски убитый большевисткой бандой послѣ того, как выпустил послѣдній заряд и использовал всѣ свои бомбы, будучи совершенно один на паровозѣ, на который

банда напала; это доказывает бой у Тайшета 8-го мая и успѣшныя операціи чехословацкихъ войскъ въ районѣ Канскъ—Свищево, начатыя 16-го мая сего года; это доказываютъ операціи въ районѣ Канскъ—Нижне-Удинскъ, въ цѣляхъ ликвидаціи сѣверныхъ большевистскихъ бандъ.